

Современные культовые новообразования ("секты") как психолого-психиатрическая проблема

Об авторе

Кондратьев Федор Викторович, доктор мед. наук, профессор, заслуженный врач РФ, руководитель группы МЗ РФ по разработке материалов о негативных медико-социальных последствиях деятельности в России организаций, имеющих характер деструктивных, тоталитарных сект.

К предыстории составления данной книги

Настоящая работа является обобщением ряда научных публикаций автора, его выступлений на международных форумах и парламентских слушаниях и семинарах в Государственной Думе РФ. Эта книга является авторским вариантом и дополнением составленного по этим же материалам аналитического обзора "Медико-социальные последствия деструктивной деятельности тоталитарных сект", выполненного и опубликованного в 1998 году в рамках специального фрагмента Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 года (№600).

Разработка по данной теме началась автором инициативно, но вытекала из текущей судебно-психиатрической практики. Являясь руководителем экспертного отделения Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им.В.П. Сербского ко мне, начиная с 1994 года, стали поступать для проведения экспертиз уголовные дела, направленные прокуратурой или судами, для решения вопроса о наличии в деятельности того или другого неокульты ("секты") факторов, причиняющих вред психическому здоровью.

Первая такая экспертиза была проведена по письменной продукции Богородичного Центра, мои сотрудники проштудировали буквально мешок с литературой этого неокульты, прежде чем дать экспертное заключение.

Затем изучались материалы по делу АУМ Синрикё. Предварительные материалы показали медико-социальную значимость проблемы неокульты и обусловили мои первые публикации в СМИ. Видимо, последними я обратил на себя внимание общественной организации "Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект". Этот комитет предоставил мне обширные материалы о трагических историях распада семей в результате деструктивной деятельности культовых новообразований.

Вскоре я был приглашен для выступления с докладом "Квазирелигиозные учения и психическое здоровье" на Международное совещание, проводимое Отделом внешнецерковных сношений Московской Патриархии (Москва, 27-29 ноября 1994 г.).

В дальнейшем наряду с плановой научной и основной практической работой я начал по своей инициативе прицельно изучать проблему культовых новообразований ("сект").

Результатом явились доклады на эту тему на Международной конференции "Культуральные и этнические проблемы психического здоровья", на 38-м съезде польских психиатров во Вроцлаве, на Международной конференции "Здоровье нации и национальная безопасность", на XII съезде психиатров России, на научно-практической конференции МВД РФ "Духовность. Правопорядок. Преступность", на научной

конференции Института философии РАН, а также ряда других научных конференций.

Одновременно меня приглашали выступать с докладами о негативных медико-социальных последствиях современных неоекультов на семинарах, "круглых столах" и слушаниях в Госдуме РФ, в Минздраве РФ (где являлся председателем постоянно действующей группы по проведению медицинской экспертизы факторов риска для здоровья в связи с деятельностью некоторых религиозных организаций и членом Постоянно действующей комиссии при Минздраве РФ по взаимодействию с Московским Патриархатом Русской Православной церкви), на IV Всемирном Русском Народном Соборе, на региональных и Международных Рождественских чтениях и ряде других форумов и семинаров, в том числе семинаре "Тоталитарные секты и современная молодежь". В выступлениях в Госдуме делался акцент на внесение в Проект Закона "О свободе совести и религиозных объединениях" положений об ограничении деятельности тоталитарно-деструктивных неоекультов и о необходимости обозначения роли Православной Церкви в духовном наследии России.

Видя негативные последствия деятельности неоекультов я считал своей обязанностью донести соответствующие знания до широких масс россиян. В связи с этим были выступления по центральным радиопрограммам, телевидению, в газетах и журналах, давались многочисленные интервью корреспондентам СМИ.

Основные положения публикаций, докладов и выступлений легли в основу этой книги, однако в ней использовались материалы отечественных и зарубежных публикаций на эту тему, а также видеозаписи "богослужений" неоекультных организаций, документы Комитета по спасению молодежи и результаты собеседования с адептами различных сект и обратившимися за помощью пострадавшими от деятельности этих организаций.

Поскольку опубликованный Минздравом аналитический обзор "Медико-социальные последствия деструктивной деятельности тоталитарных сект" (1998) выполнен для узкого круга специалистов и тиражом всего в 100 экземпляров, то его переработка для широкого читателя представляется актуальной, особенно учитывая буквально море сектантской литературы, захлестнувшее российское духовное поле.

Введение

Великий гуманист и психиатр С.С.Корсаков на рубеже XIX и XX веков писал: "Религиозное чувство в большей или меньшей степени присуще каждому нормальному человеку". Указывая, что это чувство "связано с понятием о высшем Начале, управляющем человеком и миром, и о вечности", что "религия сама по себе не имеет влияния на душевные заболевания", С.С.Корсаков вместе с тем специально подчеркнул, что "принадлежность к некоторым сектам, особенно проникнутым нетерпимостью, изуверством и фанатизмом, а также к таким, в которых религиозный культ соединяется с сильным душевным возбуждением, доходящим до экстаза, способствует к развитию душевных заболеваний". Через 100 лет, уже на пороге XXI века, эти положения классика мировой психиатрии стали более чем актуальными.

Действительно, в конце XX века на фоне, казалось бы, победы рационалистического атеизма и потери интереса к религии возникла острая социальная проблема. Речь идет о ранее неизвестном явлении - бурном распространении культовых новообразований, вовлекших в свою сферу многие миллионы граждан сначала США, затем Западной Европы, а теперь и России. Вскоре обнаружилось, что это явление далеко не безобидно. Повсеместно стали отмечаться негативные последствия деятельности таких новообразований в плане посягательства на интересы личности, семьи, общества и государства.

Основной, психолого-психиатрический аспект проблемы деструктивно-тоталитарных неоекультов ("сект") будет обсужден в соответствующем разделе. Наряду с

этим мы считаем необходимым ввести читателя в курс и других аспектов проблемы культовых новообразований.

Все культовые новообразования противопоставляют свои объединения семье (если семья не разделяет взглядов неофита); имеются данные о разрушении по этой причине более 250 тысяч семей россиян, соответственно растет число социальных сирот, представляющих собой группу риска в плане развития как психической патологии, так и социальной дезадаптации до уровня криминального поведения. Идеология всех культовых новообразований направлена на деструкцию национальной духовности, ее замену на собственную систему ценное той. В отличие от традиционных религий, носящих характер "духовной симфонии" (представление, имеющее многовековую историю) в отношениях с государством, культовые новообразования противостоят интересам государства в пассивной или активной форме вплоть до использования своих адептов в шпионских и террористических актах. У ряда "респектабельных" некультов разработаны планы переустройства мира по своим тоталитарным моделям.

О негативных последствиях деструктивной деятельности культовых новообразований для личности, семьи и общества говорится в Открытом письме, направленном Президенту России Государственной Думой (1996), в специальном постановлении Правительства РФ № 600 от 17 мая 1996 г. о Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью, в информационно-аналитических материалах "О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций" (Аналитический вестник. Выпуск 28. Серия: Оборона и безопасность - 8. Изд. Аналитического управления Аппарата Государственной Думы РФ. М., 1996.). В них, в частности, приводятся такие примеры, как проникновение американской секты "Саентологическая церковь" на оборонные предприятия г.Обнинска, Перми, в стратегические НИИ Минобороны, в Центр управления полетами, в структуры Правительства Москвы. По мнению экспертов МВД России, культивирование слепого подчинения авторитету, суровая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адепта приводят к тому, что при криминализации верхушки секты она неизменно криминализуется полностью, превращаясь в слепое орудие для реализации любых целей своих руководителей (А.И.Хвыля-Олинтер - Органы внутренних дел в борьбе против правонарушений нетрадиционных религиозных движений - тоталитарных сект. // "Духовность. Правопорядок. Преступность". Материалы научно-практической конференции МВД РФ М 1996. С. 126-130.).

В утвержденной 17.12.97. Указом Президента РФ № 1300 "Концепции национальной безопасности Российской Федерации" особо отмечается "необходимость учитывать разрушительную роль различного рода религиозных сект, наносящих значительный ущерб духовной жизни российского общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан России и зачастую используемых для прикрытия противоправной деятельности".

То, что тоталитарное сектантство не является частной российской проблемой подтверждается и рядом международных документов, в частности, об этом говорится в специальной резолюции Европейского Парламента 1996 года: "... определенные секты... постоянно нарушают права человека и совершают преступные деяния, как то: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, подстрекательство к насилию, распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность;...". Кроме того, Европейский парламент "призывает в этой связи государства-члены усилить взаимный обмен информацией для того, чтобы объединить сведения о феномене сектантства...".

Настоящее издание как раз и носит такой информационный характер.

1. Отношение психиатрии к проблеме тоталитарных неокультов

Проблема тоталитарных неокультов (сект) возникла в связи с коллизией между положением "Всеобщей Декларации Прав Человека" о свободе совести и многочисленными протестами пострадавших против деятельности этих сект. Понятно, что причинами обращения за помощью к психотерапевтам и психиатрам является не сам факт принятия новой веры (любой человек вправе верить во что угодно), а те психические изменения и расстройства, которые возникают у адептов как результат участия в деятельности тоталитарных культовых новообразований.

Актуальность исследования негативных медико-социальных последствий деятельности в России организаций, имеющих характер деструктивных, тоталитарных сект, обозначилась в последние 10 лет, когда в судебно-психиатрическую службу все чаще стали обращаться сотрудники прокуратуры, следственно-судебных и административных органов с просьбой дать рекомендации о возможности возбуждения уголовного дела в отношении той или иной тоталитарной секты или о снятии с регистрации в связи с причинением вреда здоровью. Эти просьбы обусловлены как жалобами отдельных граждан, чьи родственники, оказавшись вовлеченными в эти секты, стали обнаруживать психические расстройства, так и обращениями представителей общественных организаций, в первую очередь Комитета по спасению молодежи от деятельности тоталитарных сект.

Судебно-психиатрический аспект этого вопроса состоит в том, что констатация причинения вреда здоровью (в данном случае психическому) является принципиально важной, поскольку она одна может быть основанием для возбуждения уголовного дела против тоталитарной секты по ст. 239 У К РФ 1997 г. и применения соответствующих статей Закона "О свободе совести и религиозных объединениях", став причиной отказа в ее регистрации или запрета на ее деятельность.

Вокруг вопроса о влиянии деятельности культовых новообразований на психическое здоровье идет, можно сказать без преувеличения, ожесточенная борьба. С одной стороны, многочисленные случаи психических расстройств у лиц, вовлеченных в тоталитарные, деструктивные секты, свидетельствуют о явном вреде деятельности этих сект для психического здоровья, с другой - имеют место как отдельные заявления психиатров о том, что пребывание в секте не имеет какого-либо отношения к психическому здоровью, так и хорошо организованные групповые выступления, проводимые под руководством Независимой психиатрической ассоциации. Эта организация как сектозащитная впервые заявила о себе на судебном процессе по делу созданной Секо Асахарой секты АУМ Синрикё и вполне могла выиграть процесс, доказав "безобидность" этого тоталитарного неокульты, если бы не своевременно подоспевшие сообщения о террористических акциях в токийском метрополитене учеников Асахары и последующие разоблачения, показавшие среди прочего и наносимый сектантам вред здоровью.

Следует подчеркнуть, что современные деструктивные тоталитарные секты - это не только хорошо организованные международные образования, но и мощные финансовые пирамиды, располагающие немалыми средствами, чтобы ангажировать журналистов, юристов, общественных деятелей и политиков для своей защиты. При этом ключевыми фигурами оказались психиатры как специалисты, способные дать профессиональные экспертные заключения относительно причинения вреда психическому здоровью. Упомянутая Независимая психиатрическая ассоциация России не только практически в каждом номере своего журнала публикует статьи в защиту тоталитарных сект, обрушивается с некорректными нападками на психиатров, выступающих против деструктивной деятельности неокультов, но и организует многодневные, дорогостоящие, с арендой загородных пансионатов, семинары на тему о взаимоотношениях психиатрии и религии. При этом характерно, что сектозащитная деятельность "независимых

психиатров" сочетается с нападками на традиционные религии и с утверждениями об отсутствии у них принципиальных различий с культовыми новообразованиями. Примечательно, что в своих выступлениях "независимые" сектозащитники любят ссылаться на известные имена западных психиатров, тенденциозно подбирая среди них своих сторонников.

Более того, в последнее время сектозащитниками развернута в средствах массовой информации активная кампания с целью дискредитации официальной психиатрии, озабоченной проблемами неокультов. При этом специально вновь поднята шумиха о "карательных" традициях отечественной психиатрии, теперь уже не в отношении диссидентов, а "инаковерующих". Все чаще в публикациях "независимых" психиатров навязываются представления о том, что официальная психиатрия "призывает к психиатрическим и уголовным преследованиям сектантов", предлагает свои "карательные услуги" православной церкви. Так, помощник депутата Госдумы В.Борщова Лев Левинсон на страницах Независимого психиатрического журнала (1.1998.С.49) утверждает, что якобы существует "госзаказ" превращения "психиатрии в аппарат преследования инаковерующих". Он и до этого со своим шефом вкупе с известным экс-депутатом Госдумы Г.Якуниным распространял эту небывлицу. Но теперь дело дошло до явно нелепо-клеветнических обвинений в том, что официальная психиатрия "навязывает" церкви свои услуги "психофармакологического возвращения сектантов в лоно православия".

На основании таких утверждений ряд "правозащитных" организаций (РОО содействия утверждению свободы совести в обществе, Московская хельсинкская группа. Христианское социальное движение) даже выпустила в свет документ "О нарушении прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации" (Москва, 1998). Предложив СМИ этот документ для ссылок, эти организации соответствующим образом формируют общественное мнение, особенно через свои издания и зарубежные радиостанции, в первую очередь радио "Свобода".

В этом документе, в частности, в разделе "Инициативы по возрождению карательной психиатрии" утверждается: "Не имея легальных оснований для преследования верующих, противники свободы совести в России ведут деятельность по возрождению карательной психиатрии и введению в медицинскую практику американской методики депрограммирования". Естественно, каких-либо подтверждений фактами эти утверждения не сопровождаются, поскольку никто и нигде в России американские методики депрограммирования не проводил и проводить не мог.

Но этим активность сектозащитников не исчерпывается. В одном из последних номеров "Независимого психиатрического журнала" (III, 1999, с. 49) даже публикуется "Открытое письмо НПА Генеральной Ассамблеи XI конгресса ВПА" (Всемирной психиатрической ассоциации), в котором говорится: "Со всей ответственностью перед совершаемым этим заявлением шагом считаем необходимым обратить внимание Генеральной Ассамблеи ВПА на возобновившееся в России с 1994-1995 гг., ставшее широкомасштабным и не ослабевающим до настоящего времени, очередное использование психиатрии в немедицинских целях. На этот раз для подавления не инакомыслящих, а инаковерующих". Это "Открытое письмо заканчивается призывом к ВПА принять следующий текст Обращения:

"Всемирная психиатрическая ассоциация выражает обеспокоенность инициацией многочисленных судебных исков к различным религиозным организациям в России за якобы "причинение ими грубого вреда психическому здоровью и болезненное изменение личности".

Всемирная психиатрическая ассоциация выражает солидарность с позицией Независимой психиатрической ассоциации России и Российского общества психиатров относительно недопустимости вовлечения психиатров в проблемы, выходящие за пределы их профессиональной компетенции".

Это обращение принято не было, что отнюдь не обозначает, что активность "правозащитников" снизится (как и зарубежное финансирование их деятельности). Само обращение спроецировано на руководство российской психиатрией, на Минздрав с целью полного отстранения от участия отечественных психиатров в помощи жертвам деструктивных неокультов.

Необходимость задержаться на фактах такой широкомасштабной, до международного уровня, борьбы за общественное мнение, должна показать роль психиатрии в вопросе об оценке деятельности современных неокультов.

В настоящее время в России сложилась ситуация, когда любая из противоборствующих сторон может найти себе экспертов-психиатров, сообразно своим интересам, или же дать соответствующую ссылку на литературу. Что касается последней, то возможности публикаций в своих изданиях и в зарубежной прессе Независимой психиатрической ассоциацией (НПА) в защиту "нетрадиционных религий" несопоставимы с возможностями других психиатров обнародовать факты негативных последствий деятельности тоталитарных неокультов. Все это путает общественность, затрудняет правильную ориентацию как психиатров, не соприкасавшихся с этой проблемой, так и правоохранительных органов, которые сталкиваются с проблемой новоявленных "религий".

Все чаще стала возникать необходимость проведения судебно-психиатрических экспертиз по делам, сопряженным с неокультовой практикой, причем не только по факту причинения вреда психическому здоровью.

Участились случаи освидетельствования лиц, совершивших агрессивные и другие правонарушения в связи с их деятельностью в секте, а также посмертные экспертизы сектантов, покончивших жизнь самоубийством. Стали возникать вопросы и по гражданскому судопроизводству, связанные с передачей завербованными своего имущества сектантским организациям. Нередки и обращения к психиатрам со стороны государственных структур за консультациями по оценке всей деятельности неокульты в плане наличия или отсутствия в ней факторов, приводящих к расстройству психического здоровья.

Сказанное обуславливает необходимость более глубокого анализа проблемы с исследованием социально-психологических причин быстрого распространения на отечественном духовном поле деятельности деструктивных тоталитарных сект, более точного обозначения их сути и взвешенного решения вопроса о вреде их деятельности для психического здоровья.

2. Некоторые общие отличия сущности неокультов от традиционных религий

Психолог и психиатр, к которому обратились по тому или иному поводу, сопряженному с деятельностью неокульты, должен уметь отличить собственно психопатологию от тех отступлений от общепринятой социально-психологической нормативности, которые являются выражением узко культовой нормативности и не могут быть квалифицированы как болезненные расстройства, какими бы парадоксальными они не представлялись.

Все религии имеют свои догматы, которые определяют суть и структуру духовного учения и на которых построены принципы и модус социального поведения ее приверженцев. Упомянутая "Всеобщая Декларация Прав Человека" и основанная на ее положениях Конституция Российской Федерации уважительно относятся к этим догматам и не допускают какой-либо дискриминации человека добровольно выбравшего свое вероисповедание. Однако современные культовые новообразования (тоталитарные секты), претендуя на статус новой религии (и, соответственно, такое же правовое к себе отношение, как и к традиционным религиям), имеют ряд принципиальных отличий.

Главное из них заключается в том, что тоталитарные неокульты, исходя из сущности доктрин и методов их навязывания, лишают своих адептов свободы религиозного самоопределения, нарушая тем самым одно из основных положений "Всеобщей Декларации Прав Человека" и Конституции РФ.

Поэтому целесообразно первоначально "развести" понятия культовых новообразований и собственно религии. Говоря о культовых новообразованиях в целом, психолог и психиатр должны абстрагироваться от содержательно-религиозной стороны их деятельности, наличия какой-либо ереси по отношению к традиционным религиям. Ереси, то есть отклонение от стержня господствующей религии, всегда существовали и будут существовать вследствие того, что люди отличаются индивидуальным мышлением, собственным "событием с Богом", своим качеством "совести". Если происходит "новое видение Бога", и оно сочетается с абсолютной убежденностью в его истинности, то может (и история это многократно подтверждала) сложиться новое религиозное учение с последующим ее распространением. Успех последнего зависит как от активности нового учителя, так и от социальной востребованности и восприимчивости видоизмененной религии. Далеко не всякая группа лиц, исповедующих такую ересь, подходит под понятие тоталитарного культового новообразования или "секта" в современном смысле этого слова.

Понятие "секта" пока не имеет четкого научного определения в социологии и психологии, хотя в международной правовой практике встречается достаточно часто, чтобы считаться устоявшимся юридическим термином. Тем не менее считается, что в социальном аспекте сектой можно назвать организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им. Они отличаются от групп, сложившихся на основе общих интересов, именно замкнутостью всех сторон своей внутренней жизни. В религиозном контексте под сектой обычно понимается община, часть, отколовшаяся от господствующей церкви. Но это еще не законченная характеристика современного культового новообразования.

К последним не в полной мере подходит и обычный смысл понятия "культ", поскольку современные культовые новообразования - это особая разновидность культов, отличающихся "разрушительностью по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, вероисповеданиям, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Такие культы противоположны созидательным традиционным вероучениям, хотя зачастую и имеют некоторое поверхностное внешнее сходство (на чем спекулируют борцы за равноправие всяких вероисповеданий)" [А.И.Хвилья-Олинтер].

В конце XX века общество встретилось с явлением, принципиально отличным от прежних культов. Его основное отличие не столько в заявках на новое вероучение, сколько в тоталитарно-деструктивном характере деятельности с использованием современных методов воздействия на личность, в маскировке меркантильной сущности духовной риторикой и в исключительно агрессивном прозелитизме (то есть распространении учения культа и вовлечении в сферу своей деятельности новых членов). Можно сказать, что современные тоталитарные культовые новообразования - это культы, использующие "духовную", мистическую лексику для прикрытия методов тоталитарного воздействия на личность с целью ее деструкции и последующего использования в собственных интересах.

Именно эти свойства отражаются в наиболее разработанных определениях понятия "секта" как современного культового новообразования, данных, в частности, на основании трудов американских исследователей R.J.Lifton (1961), L.J.West и M.D.Langone (1986), M.T.Singer и R.Ofshe (1990), Конференцией по культам, организованной Американским

семейным фондом и Нейропсихиатрическим институтом UCLA (я специально предпочитаю приводить ссылки на зарубежные источники, чтобы избежать обвинений в предвзятости православной точке зрения).

Согласно этим представлениям, современное культовое новообразование - это группа людей (или движение), отличающихся чрезвычайной преданностью какой-либо личности и неэтично применяющих манипулятивные методики убеждения и контроля. Примерами таких методик служат: изоляция от бывших друзей и семьи, доведение до истощения, использование специальных способов повышения внушаемости и рабского повиновения, мощное групповое давление, управление информационным потоком, нивелирование индивидуальности и критического умения правильно оценивать ситуацию и свою роль в ней, стимулирование полной зависимости от группы, страха перед уходом из нее. Все это предназначено для достижения целей групповых лидеров в ущерб адептам, их семьям и обществу.

Нельзя не согласиться с мнением американских исследователей, которые считают, что люди присоединяются к культам не потому, что они делают разумный выбор, а потому, что их обманули. Этот процесс является обольщением, а не свободным выбором, сделанным на основе необходимой и достаточной информации. Процесс присоединения к культам соответствует психотехнологии формирования DDD синдрома, который был одним из объяснений того, что в США принято называть "промытием мозгов". DDD синдром (deception, dependency, dread - обман, зависимость, страх) соответственно состоит в сокрытии действительных целей культа, в камуфлировании первоначальной "бомбардировкой любовью" последующей жесткой эксплуатации, в подавлении собственной личности с полным подчинением культу и в страхе как главном инструменте манипулирования, основанном на постоянно поддерживаемом чувстве вины.

Автор фундаментальных исследований тоталитарных культов R.J.Lifton первый описал восемь элементов, применяемых для тоталитарного воздействия на личность, которые при одновременном и систематическом их использовании приводят к "катастрофическому изменению самосознания". Эта "психотехнология" стала характерным методом "работы" в тоталитарных неокультах: 1) Форсированная интеграция в культовую модель верований и систему межличностных отношений, их жесткое структурирование, регуляция поведения и использования времени, контроль за потоком информации: постоянная загрузка культовой и полная изоляция от какой-либо иной С помощью этого происходит психологическая и поведенческая идентификация с группой. 2) Мистическое манипулирование - использование запланированной или подстроенной "спонтанной", "непосредственной" ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам. Например, физиологические и психологические изменения при переходе на вегетарианское питание объясняются "нисхождением святого духа". 3) Требование резкого деления мира на "чистый" и "нечистый", "хороший" и "плохой". Неокультовая организация - "хорошая" и "чистая", все остальное - "плохое" и грязное". 4) Обязательность непрерывной исповеди и чистосердечных признаний для того, чтобы не оставить адепту ничего личного, сокровенного и поддерживать в нем чувство вины. 5) "Святая наука" - объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой "абсолютной истине", считается ложной. 6) Нагруженный культовым смыслом язык - создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой возможности для самостоятельного и критического мышления. 7) Доктрина выше личности - доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт. 8) Разделение права на существование - члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные - нет, и примат принципа цель оправдывает любые средства". Следует добавить, что в некоторых сектах применяются методы прямого гипнотического и скрытого внушения, нейролингвистического программирования, трансцендентальных медитаций.

Таким образом, в основе "психотехнологий" культовых новообразований лежит "гуризм" в сочетании с методиками образования DDD-синдрома.

Те, кто говорит об опасности деятельности тоталитарных неокультов (в том числе психиатры), нередко должны ответить на вопрос: в чем же их отличие от традиционных религий? Отвечая на него американский пастор Richard L. Dowhower приводит следующие сопоставления:

Религии уважают автономию индивида - культы подавляют самостоятельность, формируют зависимость.

Религии стараются помочь индивидам удовлетворить свои духовные потребности - культы эксплуатируют духовные потребности.

Религии терпимо относятся к вопросам и независимому критическому мышлению и даже поощряют их - культы отбивают охоту задавать вопросы и пресекают независимое критическое мышление.

Религии способствуют психической, духовной интеграции личности - культы "расщепляют" членов на "хорошее культовое "я" и "плохое прошлое "я".

Религии бережно относятся к таинству личностной сущности - неокульты грубо вторгаются в самые потаенные уголки сознания, лишают адепта права на личностное самоопределение.

Религии рассматривают деньги как средство, подчиненное этическим ограничениям, направленное на благородные цели - культы рассматривают деньги как самоцель, как средство для достижения власти или эгоистических целей лидеров.

Религии осуждают сексуальные связи между духовенством и верующими - культы часто делают своих адептов объектами сексуальных притязаний лидеров.

Религии уважительно реагируют на внешнюю критику - культы часто угрожают критикам физической или юридической расправой.

Религии лелеют семью - культы рассматривают семью как врага.

Религии поощряют человека серьезно подумать, прежде чем дать обязательство о присоединении - культы форсируют быстрое согласие, не обеспечивая решение достаточной информацией.

В целом принципиальное различие состоит в том, что религии свято чтут автономию и творческую самобытность личности, видя в этом основу подобия человека Богу; для неокультов же человек - лишь инструмент для получения выгоды.

Что касается сущности неокультовых вероучений, то она весьма пестрая и их число резко увеличивается в канун нового тысячелетия (по данным Теда Дэниелса, возглавляющего "Институт слежения за наступлением нового тысячелетия", в США сейчас практикуют 1200 "крупных пророков, не считая множества более мелких"). Собственно неокультовых организаций в США насчитывается несколько тысяч, в России - пока гораздо меньше, но их число быстро растет и уже перевалило за тысячу. Самыми древними по истокам и самыми потенциально опасными являются современные модификации сатанизма (судебно-психиатрические экспертизы по фактам ритуальных убийств, совершаемых сатанистами, уже не являются редкостью). После принятия нового Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" секты стали уходить в подполье или переименовывать свою деятельность, камуфлируясь под просветительские, гуманитарные, спортивные и т.п. организации, сохраняя при этом свою сущность.

В основном в культовых новообразованиях преобладает эклектика из различных ересей, иногда несовместимых, но неизменно претендующих на древние корни. В других случаях даже не скрывается факт изобретения собственной религии именно для добывания денег. Важно отметить и эзотерический характер неокультов: для нижних уровней адептов существует одна "правда", для верхних - другая; руководство же обладает тайной, скрытой от всех. Некоторые бывшие адепты неокультов, достигшие в них высокого положения, отмечают, что по мере служебного продвижения и приближения

к тайнам руководства они убеждались, что "идейности" становилось все меньше за счет преобладания экономических, политических и других, отнюдь не духовных, интересов.

Американские специалисты по неокультам отметили и такой интересный факт: члены некоторых культов, видя, что деятельность организации находится под защитой Первой поправки к Конституции о свободе совести и освобождается как религиозная от налогообложения, покидают свои группы и формируют собственные, слегка изменив прежнее содержание, компилировав старые догмы различных сект. Подобное стало отмечаться и в России. Доход неокультовых организаций (по данным средств массовой информации) может достигать миллиона долларов в день. Это, кстати, позволяет иметь упомянутую сеть ангажированных политиков, юристов, журналистов, экспертов психологов и психиатров для защиты от попыток противодействия деструктивной активности неокультов.

Современные культовые образования в отличие от сект прошлых времен сочетают в себе стремление к максимальной материальной выгоде и гладкого приспособления к социальным реалиям. Их религиозная "духовность" - лишь ширма, которой они прикрывают свою коммерческую и политическую деятельность в противовес прямолинейной, бескорыстной, самоотреченной убежденности в своей истине прежних сектантов. Учитывая, что статус религиозной организации освобождает ее от налогообложения и дает другие выгоды, некоторые неокульты называют свою деятельность именно религиозной, хотя таковой по существу не являются (по мнению специалистов-религиоведов и по данным судебных определений).

Отмеченные особенности наиболее наглядно выражены в деятельности созданного Лафайетом Рон Хаббардом тоталитарного неокульта "Церкви саентологии", доказывающей свою религиозную сущность. Эта международная организация, пользуясь статусом религиозной, имела немалые выгоды, однако неприкрытая меркантильность была разоблачена и в ряде стран этот статус был снят. Так, в ФРГ она на государственном уровне характеризуется как "криминальная коммерческая организация с элементами психотеррора".

Поскольку учение Л.Р.Хаббарда особенно активно распространяется в России, до сих пор продолжает открыто рекламироваться, имеет ориентацию на молодежь (в МГУ одно время была даже библиотека имени Л.Р.Хаббарда) и находит много сторонников и защитников в коммерческих медицинских кругах, то о сущности и негативных последствиях этого учения следует сказать особо. Кроме того, можно утверждать, что "Церковь саентологии" является как бы эталонной моделью всех культовых новообразований тоталитарного толка.

Из рекламного листка Гуманитарного Центра Хаббарда, изданного его Центром религиозной технологии в 1997 году и широко распространяемого в России:

"Л.Рон Хаббард открыл, что несмотря на многочисленные теории и догадки, никто на самом деле не знал, из-за чего люди ведут себя так, как они ведут...

За более чем 50 лет Л. Рон Хаббард написал более 540 работ и прочел более 3000 лекций, которые записаны на пленки. Его труды разошлись более чем 116 миллионным тиражом на 32 языках во всем мире".

Вместе с тем именно Хаббард в "Официальном послании сотрудникам от 09.03.1972" цинично раскрыл суть деятельности своей Церкви: "Делайте деньги, делайте больше денег, заставляйте других работать, чтобы они делали для вас еще больше денег".

Основатель и духовный отец саентологии американский писатель-фантаст Л.Рон Хаббард (1911-1986) положил начало саентологическому движению в 1950 году, опубликовав свою книгу "Дианетика - современная наука душевного здоровья". В том же году в США на средства автора для пропаганды его "научных и философских идей и методов" был открыт первый Дианетический центр.

В настоящее время Саентология, возглавляемая Дэвидом Мискавиджом, является четко иерархизированной организацией, разветвленной по всему миру и проявляющей

активность во всех сферах жизни, включая бизнес, политику, культуру и образование. Она состоит из отдельных, разбросанных по всему миру организаций, каждая из которых управляется из центра менеджмента в США и направлена на пропагандирование и маркетинг технологий Хаббарда. По собственным данным организации, она насчитывает 3100 так называемых "церквей", "миссий" и филиалов в 107 странах, в которых состоит около 8 миллионов членов. Дополнительно действует целый ряд дочерних организаций, не включающих термин "саентология" в свое название, но тем не менее являющихся частью Саентологической организации. Среди многих других к ним, в частности, принадлежат Наркокон (лечебная служба для наркоманов), Комиссия по психиатрическому злоупотреблению правами человека - последняя, видимо, для защиты от обвинений психиатров в причинении вреда психике от практики саентологии.

Новоявленный основатель "всеобщей философии", религии и медицинских технологий Л.Р.Хаббард не был врачом, он не имел не только медицинского, но вообще высшего образования. Это был человек с определенными психическими нарушениями, в 1947 году находился на психиатрическом лечении в морском госпитале Оак Кнолл (США). По словам сына Хаббарда, значительная часть "научных открытий" его отца была "создана" в состоянии глубокого наркотического опьянения. Сын пишет, что Хаббард, предававшийся различным половым извращениям, долгие годы страдал от венерических заболеваний и психических расстройств. Он был вовлечен в самые отталкивающие формы оккультизма. В конце жизни Хаббард пришел к убеждению, что является никем иным, как Зверем из Апокалипсиса, обладающим властью над всем человечеством. Между тем Верховный Суд Калифорнии назвал Хаббарда "шизофреником и параноиком" (видимо, отсюда его люта я ненависть к психиатрам).

Известно, что Л.Р.Хаббард провозгласил главной целью наживу, а ложь - единственным эффективным способом контроля над людьми (примечательно, что по уставу Саентологической организации каждое слово, произнесенное или написанное Хаббардом, является "священным писанием", т.е. абсолютной истиной).

Будучи третьесортным сочинителем научной фантастики, Хаббард после ряда финансовых неудач понял, что есть и более простые пути к обогащению. В 1949 году, выступая на съезде писателей-фантастов в Нью-Джерси, Хаббард заявил: "Писать, чтобы получать по центу за слово, смешно. Если человек действительно хочет получить миллион долларов, то лучший способ - это изобрести свою религию". Через год после этого заявления, в 1950 году Хаббард выпустил упомянутую книгу с учением Дианетики.

Организация Хаббарда не единожды подвергалась судебным разбирательствам в различных странах мира. В настоящее время более 40 государств расследуют преступную деятельность этой секты, а в ряде мест она запрещена законом (в 1999 году Саентологическая церковь была снята с регистрации и в России, однако хаббардисты надеются на изменение этого решения в более высокой судебной инстанции, естественно, "Независимый психиатрический журнал" уже начал печатать "экспертные материалы" в их защиту).

В 1977 г. руководители саентологии были уличены в планировании операции по хищению документов, принадлежащих армии и флоту США, таможене, ЦРУ, Судебной палате и др. Доказательств оказалось достаточно, чтобы приговорить к различным срокам руководителей секты, в том числе жену основателя саентологии. Сам Хаббард от суда по этому делу скрылся, но в 1978 году был приговорен Парижским судом по другому делу к 4 годам тюремного заключения и крупному штрафу за извлечение прибыли с помощью мошенничества. Хаббардисты известны еще и тем, что во всех странах они находятся в постоянной конфронтации с официальной медициной и психиатрией и при каждой возможности демонстрируют свои протесты против них.

В 1978 году Хаббард объявил о создании "метода детоксикации" - "очистительного марафона", достойного, по его мнению, Нобелевской премии. О вреде этого метода будет отдельно сказано в специальном разделе.

В чем же, собственно, сущность и "Дианетики" и "Саентологии"? Термины "Дианетика" и "Саентология", как и многие другие нозозы, изобретены самим Хаббардом. Дианетика, по Хаббарду, означает "посредством разума" - это учение о разуме, технология избавления от комплексов и вредных привычек. Саентология ("учение о знании") - это прикладная религиозная философия, обучающая мудрости и практике управления духом. Так, по крайней мере, определяют смысл этих слов сами саентологи.

Согласно Хаббарду, мир обречен на уничтожение, и в этой ситуации он, Рон Хаббард, разработал единственно возможный путь к спасению. В Дианетике он дал человечеству способ спасения путем "раскрытия неиспользуемых интеллектуальных способностей и гениальных возможностей". При этом человеческое здравомыслие должно пониматься как банк данных, единственный, способный решить все проблемы при обеспечении полной и правдивой информацией.

Работу сознания Хаббард рассматривает через функционирование двух частей: аналитического" ума, который ответственен за решение жизненных проблем, и "реактивного" ума.

"Реактивный" ум хранит чувственные записи психотравмировавших событий, так называемые "инграммы", которые расцениваются как помеха достижению успехов в жизни. Цель дианетики - удаление таких инграмм с помощью специальных процедур - "одитингов". Это своего рода общения-исповеди, во время которых вы обязаны рассказать одитору обо всем, о чем он вас спросит, в том числе о вашей личной жизни, о родных и знакомых, их занятиях и т.д.

Известно, что все сказанное фиксируется на компьютере, а потом извлекается для шантажа и в целях бизнеса, политики, проникновения в государственные структуры управления.

В результате такого процесса "очищения" появляется индивид со сверхчеловеческими способностями - "клир" (с англ. - чистый), а по существу - человек, лишенный чувства сопереживания, нравственных начал, совести. В известной степени "очистка от инграмм" напоминает психоаналитическую технику освобождения от невротизирующих комплексов, однако у хаббардистов она направлена на развитие нравственной тупости, а главное, формирует у адепта так называемое зависимое расстройство личности - цель всех тоталитарных сект.

Саентология учит, что за пределами тела и ума существует своеобразный, основной элемент личности - "тетан", представляющий человеческий дух, или жизненную энергию, и который обладает сверхъестественными возможностями. "Тетан" предположительно существует 300 триллионов лет, переселяясь из тела в тело или же путешествуя по Вселенной. С точки зрения Хаббарда, "тетаны" могут покидать тела, которые они заселяют, и существовать вне их за пределами физической вселенной. Эта концепция духа, или жизненной энергии должна пониматься так, что человек может продвинуться до более высокого уровня существования, где его не будут мучить жизненные невзгоды и муки совести. Это и есть путь достижения состояния полной душевной свободы, или состояния "Оперирующего (Действующего) тетана" (ОТ). Такое состояние достигается после того, как человек прошел состояние "клир".

Согласно саентологической доктрине, достижение состояния ОТ является ключом к бессмертию. ОТ способен контролировать физическое вещество, энергию, пространство и время. Постулируется, что любой, кто использует саентологическую технологию, может стать самоопределенным, действительно богоподобным существом, не ограниченным размерами пространства и времени.

Так как Дианетика вначале возникла как форма самопомощи, ориентированная на тело и ум, и не содержащая каких-либо элементов религии, Хаббард приступил к созданию Саентологии, как "науки о знании в полном смысле", в котором Дианетика была только частью. По существу Хаббард "изобрел" новую "религию", и в 1954 году он регистрирует в Калифорнии свою первую "Церковь Саентологии". Ее целью явилось

создание нового человека и нового мироустройства, управляемого исключительно по принципам саентологии. Необходимость полной трансформации общества по саентологическому образу вытекает из упомянутого аргумента, что мир в его настоящей форме обречен на уничтожение. Спасение возможно только через применение Хаббардовской технологии. Именно для камуфляжа этой тоталитарной цели была выбрана форма церковности.

"Церковь Саентологии", как все тоталитарные секты, претендует на роль абсолютного арбитра и знание единственного пути к спасению.

Заявляя, что только саентологи могут обладать персональным бессмертием, хаббардисты для его достижения предлагают широкий набор методик и тренировочных программ (курсы общения и так называемый одитинг). Эти методики направлены на некритическое принятие догм и подавление всяких попыток независимого мышления.

Обучение саентологической технологии идет через платные курсы, их стоимость повышается по мере овладения предыдущим курсом и последние достигают десятков тысяч долларов. По окончании каждого курса проводится специальное тестирование, результаты которого обрабатываются на компьютере. Неизменным результатом этой обработки является указание на то, что у вас наметились "определенные подвижки", но для достижения настоящего успеха необходимо пройти следующий курс. Также платный, более дорогой, но не пройдя его, вы еще не овладеете полностью "тайнством" спасения. И так далее, и с таким же результатом после очередных курсов. Как правило, платежные возможности клиентов вскоре исчерпываются, и они попадают в финансовую зависимость от секты, которую позволяют в определенной мере компенсировать безвозмездным и весьма изнурительным трудом на благо саентологической "Церкви". Когда у вас не будет ни сил, ни денег, чтобы завершить обучение и достигнуть бессмертия и счастья, вам посочувствуют, но скажут, что это - ваша проблема, и попрощаются.

Начинается же все просто, как во всех тоталитарных сектах - с навязчивого предложения вас осчастливить. Для этого нужно "лишь" зарегистрироваться, указав в специальной анкете фамилию, род занятий, домашний адрес и телефон (все эти данные обязательно вносятся в компьютер). Затем вам предлагается пройти тестирование. Этот тест, именуемый "бесплатным анализом личности", под заголовком "Узнайте, будете ли Вы счастливы?" состоит из 200 вопросов. Ответы оперативно обрабатываются компьютером, который, как правило, сообщает, что вы подаете надежды, но у вас страдает сфера общения (или что-то другое, что мешает в перспективе быть счастливым). Полученный ответ дает повод предложить вам записаться на курс "Как улучшить свою жизнь?", пройдя который вы приобретете "сильную волю" и даже сможете управлять окружающими. Что дальше - уже известно.

Организаторы саентологии требуют от своих последователей беспрекословного послушания и безоговорочного принятия саентологических доктрин. Для этого Хаббард предусмотрел для членов секты разрыв эмоциональных связей с семьей, друзьями и всеми, кто не признает саентологию. Все это ведет к психологическому вакууму, заполнить который, однако, дозволительно только хаббардовской технологией.

Главный метод формирования зависимости у адептов саентологии такой же, как у всех тоталитарных сект - запугивание в случаях ослушания. В этих целях широко используются материалы, полученные при тестировании и одитингах. Кроме того, в технологии саентологии широко практикуется система взаимодоносов, при этом промедление с доносом является тягчайшим грехом. Вовлеченные в секту знают, что какая-либо критика саентологии или разрыв с сектой грозит применением моральных или физических мер воздействия. Психиатрам очень важно знать, как характеризовал Хаббард эффективность своей технологии: "Наши дисциплинарные меры вполне способны сделать человека ненормальным", и подкреплял это примером, доведения ослушника до "совершенной невменяемости".

Утверждение, что организация является единственной, кто обладает тайной спасения, ведет к поляризации между замкнутым миром саентологии, который, по ее определению, хороший, и остальным миром, который олицетворяет зло и неправду. Все это дополняет уже отмеченные характерные черты тоталитарности этой секты: кто не с нами, тот против нас. Отсутствует предмет для диалога и открытых дебатов: наоборот, критики должны быть запуганы и задавлены. Для этого следует выявить и взять на учет даже малейшие имевшиеся в прошлом прегрешения критиков, чтобы лишить их права на критические выступления.

Саентологическая организация заявляет, что является религиозным обществом, и рассматривает себя как "церковь". Тем не менее имеются многочисленные примеры инструкций (в том числе упомянутая), написанных Хаббардом, которые убедительно показывают, что в основе организации лежат отнюдь не религиозные соображения, а прямой коммерческий интерес и неослабевающая погоня за прибылью.

Можно ли саентологию рассматривать как религию? Это важный вопрос. Если да - она попадает под защиту законов о свободе совести, если нет - у нее возникают проблемы. О религиозной сущности саентологии можно узнать лишь на секретных "Курсах для Оперирующих (Действующих) тетанов". Реально мало кто способен заплатить еще более десятка тысяч долларов за этот курс, уже выложив за предыдущие более двухсот тысяч. Так или иначе, "религиозная" идея саентологии в первую очередь антихристианская как по сущности, так и по сатанинской символике (перечеркнутый крест и др.). Какого-либо доброго нравственного начала в саентологии нет. Напомним, что в ряде стран статус религиозной с хаббардистских организаций был снят, их деятельность определена как коммерческая.

3. Социально-психологические предпосылки распространения некультовых образований религиозного толка в XX веке

Для того, чтобы понять феномен быстрого распространения на территории России "нетрадиционных религий" следует рассмотреть их социально-психологические корни и условия развития.

Рассматривая проблему с социально-психологических и культурально-религиозных позиций, можно обнаружить, что деструктивные тоталитарные секты - одни более явно, другие - тщательно это скрывая, берут свое начало на Западе, и в первую очередь в США, где в основном сосредоточены организационные и финансовые центры различных сект (даже, казалось бы, такой восточный культ, как Общество Сознания Кришны (ОСК), на самом деле является филиалом Международного ОСК, образованного в 1966 году в США).

Во второй половине XX века именно в США создалась крайне благоприятная ситуация для роста и распространения тоталитарных сект в силу доминирующего, по мнению американских социальных психологов, бездуховного менталитета и ориентации на материальные, сиюминутные блага. Не имея национальной традиционной духовности, все упоминая Бога (обозначив Его Имя даже на долларах). Соединенные Штаты в основе своей духовной культуры имеют интерконфессиональность, терпимо относящуюся ко всем религиям. Это создало благоприятные условия для появления множества маргинальных верований, в том числе так далеко ушедших от традиционных религий, что в них, даже называющих себя христианскими, кроме остатков христианской лексики (а точнее - "говорения" о Боге) от евангелиевской духовности мало что осталось. Более того они, как правило, преисполнены прямых нападок на христианство и видят в разрушении традиционной духовности возможность завладения ключевыми позициями в умах и сердцах вербуемых адептов для своего быстрого обогащения.

Отмеченное положение является отдаленным результатом процесса, который начался в 1054 году с отделения католической церкви от Единой Святой Апостольской Церкви. Далее, через пятьсот лет от католицизма отделился протестантизм, а затем началось прогрессирующее деление на новые ветви. Чем дальше эти ветви были от ортодоксального ствола в виде Православной Церкви, тем меньше в них было духовности. Человек все более терял смыслообразующие ценности бытия, нравственную, социально-духовную ориентацию своего "Я", которая все более замещалась идеологией гедонизма. К настоящему времени, чтобы как-то завлечь прихожан учителей упомянутых маргинальных религий вынуждены заигрывать с ними, даже в прямом смысле слова, устраивая совместные спортивные игры и крайне упрощая духовные обряды. Так, к примеру, в США можно обвенчаться, не вылезая из автомашины, которая въезжает прямо в молитвенный дом. Понятно, что все это выхолащивает религию, создает тот духовный вакуум, которой ведет к росту преступности и наркомании, столь характерных для США. Это же явилось предпосылкой для развития различных новых религиозных движений, обладающих, по крайней мере согласно их заявлениям, истинной духовностью.

Отмеченное С.С.Корсаковым "присущее каждому нормальному человеку" религиозное чувство осознанно или подсознательно ищет своего удовлетворения. Религиозные маргиналы, даже и называющие себя христианскими, не могли дать духовного насыщения. Духовный вакуум в США стал наполняться различными оккультными и парапсихологическими учениями. Все это создало благоприятную почву для изобретения (именно "изобретением", а не духовным началом, назвал Л. Рон Хаббард созданную им Саентологическую Церковь) новых религий, фактически представляющих деструктивные культовые новообразования. Напомню, в настоящее время в США действует несколько тысяч различных сект тоталитарного типа, нередко с криминальным содержанием.

Не случайно поэтому общественность, различные правовые службы и психиатры именно Соединенных Штатов первыми столкнулись с проблемой таких сект. Там впервые началась борьба между сторонниками беспредела новоявленных культов и обеспокоенными создавшейся проблемой общественными, правовыми и научными кругами. Последние были озабочены жульничеством и манипулированием в отношении вербуемых и адептов, наличием психологического, финансового, а иногда даже физического насилия и, конечно, фактами психических расстройств. Эти выступления против неокультов встретили, по словам американского исследователя неокультов Rosedale (1989) "резкую, хорошо организованную контратаку клики специалистов по "гражданскому освобождению", которые спекулировали нерушимостью свободы совести и жизнеспособностью так называемых новых религиозных движений".

В упомянутой ситуации в США прошли острые дискуссии. Одновременно накапливалось все больше фактов о существенных психических расстройствах у неокультистов, приводящих даже к недобровольному стационарированию в психиатрические клиники (эти данные и клинический опыт будут приведены ниже). Под давлением этих и других негативных фактов общественное мнение постепенно приходило к тому, что конституционное положение о свободе совести не может быть "абсолютной иконой". В США теперь широко признано, что право на религиозную свободу никому не позволяет наносить вред психическому здоровью людей или под прикрытием религиозной мотивации изменять их сознание, лишать свободы, разрушать семью.

Как упоминалось, мы деструктивно-тоталитарные секты предпочитаем называть культовыми новообразованиями. Помимо сказанного это обозначение нам импонирует и потому, что в нем имеется и фактическое сходство с раковыми новообразованиями: последние разъедают тело и распространяют свои метастазы по организму, культовые же новообразования разъедают душу и также разносят свои метастазы, но уже в социальной среде.

Метаастазы этих деструктивных культовых новообразований с начала 90-х годов стали активно и вначале без каких-либо сдержек распространяться в Западной Европе, однако там они вскоре стали встречать все большее сопротивление. Деятельность некоторых из них стала иметь прямое правовое ограничение. В России же к этому времени в результате принятого на волне необузданного либерализма неудачного Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" от 1990 года, напротив, открылись границы для деятельности иностранных, в том числе некультовых, миссионеров и была создана для них благоприятная правовая ситуация.

Для большего понимания социально-психологических причин быстрого роста культовых новообразований в нашей стране необходимо выделить специфику ее исторического развития в XX веке. Монотеистическая страна в своем духовном развитии была насильственно, с применением физических мер, вплоть до уничтожения неподдающихся, превращена в атеистическую. За 70 лет тоталитарно насаждаемой материалистической идеологии и жесткого преследования религиозной духовности удалось прервать передачу этой духовности по линии семейных традиций, по линии связи с духовенством, которое все более изолировали от общества, по линии связи времен через духовную литературу, превратившуюся в раритет. Так или иначе, тоталитарному коммунистическому режиму в нашей стране удалось сформировать атеистический менталитет, что, правда, не помешало существованию языческих предрассудков и суеверий.

К последствиям многолетнего тоталитарного режима следует добавить те социально-психологические изменения, которые образно названы петербургским профессором М.М.Кабановым "дебилизацией и апатизацией населения". Ориентация на среднетехническую грамотность населения, на "единственно научную идеологию", на безальтернативность материалистического понимания смысла жизни и бытия вела к спаду критичности в отношении новой, в том числе наукообразной, информации и легкости принятия всего примитивного и сильно прямолинейного (например, происхождение человека от обезьяны или от посетивших Землю инопланетян). Дискуссии на эти темы были своего рода эрзацами духовности. Поиск иной, нематериалистической духовности пресекался вплоть до уголовного наказания.

Однако присущие психически нормальному человеку жажда познания, жажда духовного общения, религиозного самовыражения как онтологические свойства личности сохранялись в потенции и ждали возможности реализоваться в благоприятных условиях свободы.

Те резкие социокультуральные изменения, которые произошли со сменой политической парадигмы в нашей стране с конца 80-х годов, привели как к деформациям сложившегося за годы советской власти общественного менталитета, так и к нарушениям жизненного стереотипа нашего населения. Резкий слом устоявшегося атеистического менталитета *homo soveticus* привел к непривычной для него идеологической дезориентации, пробил брешь в догматически-материалистическом мировоззрении, оживил потенциальный интерес к духовным ценностям. Для многих крушение старого мировоззрения уже было стрессовым обстоятельством и предпосылкой развития тех расстройств психики, которые предрасполагают к восприятию некультовых учений.

Жизненный стереотип нашего населения был нарушен непривычными для него требованиями новой социально-экономической ситуации, переориентацией на западный характер приоритета материальных ценностей.

Все это стало сочетаться с утратой фундаментальнейших радостей жизни - общения, взаимопонимания, общности и единства своих целей, которые хотя и были при прежнем строе жестко контролируемы и узко идеологизированы, но все же в известной мере отвечали психологическим потребностям человека. Коллективные формы общения и духовного единства в виде партийных и прочих традиционных собраний ушли в прошлое.

Быстро образовалась межличностная разобщенность, развилось чувство духовной неопределенности, что уже само по себе является психотравмирующим фактором.

Из-за психологического надлома, потери смысловых ориентации, неуверенности в завтрашнем дне, духовной опустошенности и чувства одиночества к религии, теперь уже не осуждаемой, потянулась определенная часть россиян. Люди искали тот "якорь", который помог бы им прикрепиться к чему-то надежному в бурной действительности новой жизни.

К этому же времени относится обрушившийся на общественное сознание поток самых противоречивых, но неизменно сенсационных сообщений о реальности существования белой и черной магии, оккультизма, шаманства, астральных воздействий, сверхъестественных событий, о жизни "за гранью реальности", о международном признании успехов доморощенных экстрасенсов и колдунов. Эта мистика подкреплялась навязчивыми рекламными предложениями "закодировать" и "раскодировать", использовать знания "ученых" астрологов и хиромантов; стали практиковаться телешоу с магическими целителями, посетителями внеземных цивилизаций, реципиентами космических энергий и т.д. - и все это в наукообразном виде. Такая ежедневная загрузка сознания через все информационные каналы не могла не привести к восприимчивости общественным менталитетом как псевдонаучных, так и квазирелигиозных мировоззренческих позиций. Сказанное явилось причиной формирования нового качества общественного менталитета, который стал "научно-мистическим".

Так в общественном менталитете создавалась благоприятная почва для роста культовых новообразований, снижалась интеллектуально-критическая сопротивляемость восприятия явной нелепицы, содержащейся в учениях новых "религий" и сект.

Традиционные конфессии упомянутую брешь в мировоззрении не могли в должной мере заполнить в силу своей ослабленности десятилетиями гонений. Кроме того, предлагаемый ими "якорь спасения" многим представлялся архаичным и аморфным, требовал усилий в познании догматов. В сознании большинства россиян, оторванных от религиозных корней, лишенных возможности получить целостное религиозное образование, своеобразно переплелись отголоски духовных традиций с языческими предрассудками. Церковь же просто оказалась неспособной (из-за кадрового дефицита и инертности в формах своей работы) обеспечить индивидуальное духовное общение с каждым конкретным прихожанином, обратившимся со своими проблемами. Она не могла удовлетворить и потребность в духовном и деятельном взаимодействии. Формирование приходских общин, в которых должна устанавливаться атмосфера взаимной заинтересованности, конкретной личностной деятельности на основе заповеди любви к ближнему, фактически не происходило.

В этих условиях более легко усвояемые эрзацы духовности, появившиеся под видом "истинных религий", с их обращенностью именно к личностным проблемам отдельного человека, предлагавшие свой быстрый и легкий, не требующий усилий способ спасения, и приглашающие войти в новую именно тебя любящую семью, оказались тем конкретным "якорем", в котором так нуждались люди, оказавшиеся в стрессовой ситуации. Все это дополнительно обусловило благоприятные предпосылки для бурного распространения культовых новообразований в России.

4. Методы привлечения неокультами новых адептов и характеристика личностных мотиваций поддаться вербовке

Как правило, все новые культовые образования первоначально декларируют общечеловеческие позитивные ценности, в чем и состоит их главная привлекательность. Уже одни названия тоталитарных сект носят завлекающий характер, например: "Международный фонд помощи и дружбы", "Христиане мира за единство и социальные

действия", "Международный фонд образования", "Фонд Новой Святой Руси", "Духовное обогащение" и т.п. (кстати, эти названия тоталитарные секты часто меняют, оставляя, однако прежнюю притягательную рекламу своей деятельности). Уставы новых "конфессий" также выглядят благопристойно. Например, "Богородичный Центр" основными своими задачами определил "возрождение лучших традиций благочестия, основанных на Священном Писании и свидетельствах о явлениях Божией Матери в 20 веке, благотворительная и просветительская, в том числе издательская деятельность". Пока выясняется истинная сущность сект, люди идут туда в надежде избавиться от психотравмирующей ситуации повседневного бытия, получить необходимую им перспективу, обрести смысл жизни, познать истину, уйти от одиночества.

Как отмечалось, современные неокультовые образования отличаются исключительно активным прозелитизмом. В целях вовлечения в свою деятельность они используют различные каналы средств массовой информации для рекламы своей "истины в последней инстанции". Напомним, что АУМ Синрикё без проблем купил и использовал до судебного запрета эфирное время радио "Маяк" и ТВ канала "2x2". До сих пор 24 часа в сутки ежедневно вещает в российском эфире Общество Сознания Кришны. Адептам "Сторожевой Башни" строго предписано распространять свою Библию методом хождения по домам "от двери к двери". Секты массовыми тиражами издают рекламные ролики и листовки, навязывают газеты, журналы и книги, распространяют свою "духовную" продукцию даже в учебных заведениях, проводят иные формы информационной агрессии, в том числе под прикрытием гуманитарной помощи. В настоящее время тоталитарные неокульты особенно активно занимаются прозелитической деятельностью на периферии.

Фактически уже мало осталось людей, в той или иной форме не сталкивающихся с сектантской агитацией, и тем не менее "только" три с небольшим процента населения России (данные на 1998 год) оказались активными адептами тоталитарных культов. В связи с этим фактом важно определить, почему одни люди проявляют резистентность ("неподатливость") к вербовке в секты, другие с легкостью вовлекаются в их деятельность; почему одни могут порвать с сектой, другие остаются абсолютно не поддающимися каким-либо усилиям вернуть их к свободной жизни.

При всей несомненности фактов причинения вреда здоровью от деятельности тоталитарных сект (о чем специально будет сказано ниже) вместе с тем было бы неправильным утверждать, что у всех лиц, принадлежащих к сектам, возникают психические и иные расстройства здоровья. Огромную организаторскую и финансовую деятельность современных тоталитарных неокультов могут проводить только люди достаточно волевые, энергичные, имеющие ясную мотивацию своего вступления в секту. Здесь в психолого-психиатрическом аспекте встает необходимый вопрос о дифференцировке лиц, охваченных сектантской деятельностью. В основе этой дифференцировки должен лежать анализ мотивации прихода в секту и анализ факторов риска развития первого психопатологического феномена - синдрома зависимости.

К числу общих факторов такого риска относятся такие характерологические черты, как повышенная внушаемость, ведомость, пассивность, своеобразие типа мышления (магическое, пралогическое мышление). Подверженность личности вербовке в секту усиливается развитием невротического состояния в результате упоминавшихся психологического надлома, потери смысловых ориентации, неуверенности в завтрашнем дне, духовной опустошенности, чувства одиночества и ненужности, непонимания в семье и других конфликтных, психотравмирующих, фрустрирующих обстоятельств.

В противоположность этому самостоятельность, лидерство, стеничность достаточная степень личностной защищенности от принятия навязываемых изменений сложившихся смыслов, социальных ориентации и т.д. - являются теми личностными свойствами, которые дают сигнал "Стоп" даже при начавшейся вовлеченности в деятельность секты.

В мотивационной сфере предпосылками интереса к учению неокульта и факторами риска вовлечения в его деятельность являются ориентации на глобальные макросоциальные ценности в сочетании с такими социально-психологическими особенностями личности, как неудовлетворенность бездуховной жизнью, протест против поп-культуры, жажда познания, поиск истины. Личностная самостоятельность, ориентированная на такие ценности, может предопределить легкость присоединения к "новой религии", но эта же личностная особенность помешает формированию синдрома зависимости и поможет быстро выйти из неокульты при возникшем сомнении в ее "божественности".

При преимущественной личностной ориентированности на микросоциальные ценности, на свои бытовые проблемы и семейные конфликты особо предрасполагающими к уходу в секту становятся отмеченные характерологические факторы риска и невротические состояния. Заметную роль здесь играет желание улучшить свое психическое здоровье, овладеть техникой регуляции сознания.

Уместно также отметить, что извечно существующая проблема "отцов и детей" в случаях, когда родители оказывают постоянное психологическое давление и не способны ответить эмоциональной поддержкой в проблемах молодого человека, когда они упустили возможность (или были не способны) сформировать его духовный фундамент, зарождается мотивация к вступлению в контакт со "слушающими и понимающими людьми", способными дать ориентир в жизни.

Важно, что предлагаемые сектой "духовные услуги" могут соответствовать наиболее слабым, уязвимым местам личностного склада. Секты это учитывают и умело используют при вербовке (после психологической "разведки") индивидуальный подход.

При всей многочисленности наблюдаемых вариаций все же возможно определить две крайние группы, между которыми размещаются остальные варианты.

Первую группу составляют лица с хорошо развитым критическим мышлением, без невротизирующих комплексов, достаточно самостоятельные в определении своего поведения, ориентированные на макросоциальные, духовные ценности. У этих лиц неудовлетворенности культивируемым в современном обществе гедонизмом, информационный голод, жажда духовной пищи, жажда познания истины - все это является причинами, формирующими мотивацию отклика на приглашение познакомиться с новым, необычным религиозным учением. Здесь налицо интеллектуальная жажда познания истины, интеллектуальная основа мотивации, без ведущего участия чувственной сферы психики.

У человека с хорошо развитым критическим мышлением при достаточном знакомстве с сутью проповедуемого в секте учения, как правило, возникает неудовлетворенность жажды познания. Интеллектуальное разочарование в неорелигиозном учении побуждает к разрыву с сектой, что при отсутствии эмоциональной связки с ней позволяет без особых усилий ее покинуть. Психических расстройств у представителей этой группы не наблюдалось.

Противоположная группа характеризуется отсутствием личностной защищенности при наличии фрустрации, то есть при психологическом стрессе, переживании неудачи, разочарования своей жизнью. Этим людям нужен катарсис - очищение от психотравмирующего комплекса, "отреагирование" аффекта, ранее вытесненного в подсознание и являющегося причиной невротического конфликта. В отличие от неофитов первой группы у относящихся ко второй мотивация заключается не в жажде познания, а в жажде признания, в получении сочувствия и эмоциональной поддержки со стороны других в своей проблемной ситуации. Иными словами, здесь в основе лежит чувственная мотивация. Возможности удовлетворения последней всегда находятся в арсенале каждой секты.

Чувственная потребность снижает интеллектуальный контроль, ведет к несопротивляемости культивируемым в секте приемам развития синдрома зависимости от

авторитетов секты. Для таких личностей уход из секты - это уход в одиночество, возврат к прежним психотравмирующим проблемам, не говоря уже о страхе за свою жизнь. Эти люди в "культовой семье" нашли свой "якорь", им все стало ясно, а от этого просто и спокойно. Они говорят, что обрели в секте чувство счастья, "духовного интима", лишиться которого и не хотят и боятся. Все это сопряжено с подсознательным чувством незащитности вне секты. Они не хотят слушать доказательства, аргументирующих неоригинальность, компилятивность, примитивность учения, его духовную ущербность. Они не допускают мысли, что существуют сотни других неокультов с подобными богами-учителями со сходными в целом "абсолютными истинами". У этих людей нет и четкого представления о догме учения их неокульты: они утверждают, что у учителя есть "все знания", а им достаточно того, что они ему верят.

Все большая потеря своего "Я", подчинение своей воли воле "учителя" делают этих лиц по существу интактными к попыткам показать им их трагическое положение и предложениям помощи. Именно у представителей этой группы быстро формировался упомянутый DDD-синдром.

В отмеченном диапазоне полярных свойств личности и мотиваций согласия приобщения к секте можно отметить много вариаций. Отметим еще лишь две группы.

Одна из них имеет сходство с первой группой стеничных, самостоятельных, с развитым критическим мышлением личностей, но представители данной группы отличаются отсутствием внутренней честности и порядочности, их характеризуют амбициозность, властность, авантюристичность. Довольно скоро они замечают всю химеру "религиозного" учения своей секты, но при этом также быстро замечают и возможную выгоду. Их прельщает перспектива быстро вырваться "из серой массы", занять "офицерскую" должность в секте (то есть роли надзирателя, наставника, активного помощника, ассистента главы культового новообразования, войти в руководящую структуру, побывать в заграничном центре секты) со всеми соответствующими земными (и немалыми) благами. Чем выше они поднимаются по иерархической лестнице, чем ближе они к большим деньгам - тем меньше в них даже сектантской "духовности". Данными о психической патологии у этих личностей мы не располагаем.

Другую группу составляют наивные искатели "чего-то новенького", необычного, таинственного. Они также хотят выделиться из серой массы, быть причастными к "современному", "международному" духовному движению. Их манят завлекающие, многообещающие рекламы сект, возможность пообщаться с заграничными, "всемирно признанными" проповедниками, не говоря уже о перспективе бесплатно съездить "за океан". На предупреждения об опасности связи с сектами они самонадеянно говорят, что могут всегда, когда захотят, бросить это дело. К сожалению, они не замечают скрытой, но последовательной психологической обработки и постепенного развития синдрома зависимости, после сформированности которого обратный ход практически закрыт (одна из американских журналисток, намереваясь написать критический очерк о секте, сделала вид, что поддалась вербовке и несколько дней провела в группе сектантов, но вскоре почувствовала, что теряет самоконтроль, поддается "погружению в культ" и только большим усилием воли заставила себя "выйти на свободу").

И наконец, необходимо отметить прямую психопатологическую мотивацию вступления в неокультную общину. Чаще всего это наблюдается в дебюте шизофрении при развивающемся чувстве потери смыслообразующих позиций своего "Я" с гипертрофированной интроспекцией и рефлексией (самоанализом своего внутреннего мира и отношений с внешним). Здесь можно отметить и мотивацию преодоления нарастающего чувства отгороженности от реального мира, и стремление восстановить способность контролировать свои мысли и чувства, и поиск контакта с людьми, способными понять их философские построения, созданные в результате их навязчивых поисков смысла бытия, и попытки обрести магический путь к духовному совершенству.

5. Психологические "технологии" формирования синдрома зависимости

После привлечения новичка к общению с группой адептов он оказывается в особой атмосфере группового психологического давления. Главной составной частью последнего является "бомбежка любовью" ("love-bombing"), которая отбивает охоту к сомнениям и усиливает потребность в принадлежности "к новой семье". Для создания чувства духовной общности используются игры, подобные детским, пение, объятия, прикосновения и лесть. В результате этого сверхназойливого навязывания любви у вербуемого в культ потенциального адепта возникает ощущение, что все ждали именно его, что он - это нечто особенное, и общаться с ним адептам культа очень и очень приятно. Новичок не выпускается из-под опеки ни на минуту. Так, в "Церкви унификации" Сан Мен Муна специальными наставлениями рекомендована процедура, называемая "сэндвич", которая требует, чтобы новичок постоянно находился в окружении двух приставленных к нему опытных адептов, обязанных со всем рвением "сотрудничать" с ним и вовлекать в культовую группу.

Далее в сознание новичка активно внедряется идея абсолютной истинности учения секты, которая ему доверяется в силу "особой любви" к нему. Под видом хранителя тайны этой истины у него культивируется чувство своей исключительности и внутригрупповой взаимозависимости. Одновременно формируются отрицательное отношение ко всем другим общепринятым социальным, культурным и религиозным представлениям и установка на изоляцию себя от жизни общества. Идет форсированное противопоставление новой жизни старой, культовой общины - своей семье, вплоть до отказа от прежнего имени и принятия нового. В это время уже можно наблюдать возникновение подсознательных форм коллективного реагирования и поведения.

Важно отметить, что все сказанное, являясь в большей или меньшей степени характерным для всех тоталитарных некультов, уже содержит элементы деструкции личности, которые можно рассматривать как психотравмирующий фактор, способный причинно привести к психопатологическим расстройствам.

Для закрепления в сознании новичка "доверенной" ему "абсолютной истины" вербовщики стремятся взять под контроль его время, особенно время размышления, пытаются добиться, чтобы он потерял желание сверять информацию, предоставляемую группой, с реальностью. Одновременно они добиваются появления у новичка ощущения беспомощности и, создавая видимость поддержки, навязывают ему образцы нового поведения, демонстрирующие "истинную" нормативность, которую хочет выработать руководство (лидеры) некульта. С этой же целью широко используется манипулирование путем вознаграждений, наказаний и практических действий, выражение отношения (одобрительного или осуждающего) "группового мнения". Чтобы подавить прежнее социальное поведение новичка нередко используется соответствующая информация о его жизненном опыте, полученная в состояниях измененного сознания или при специальных исповедях, - "одитингах". Новичок оказывается в жестко контролируемой системе, в которой тех, кто отступает от внутригрупповой нормативности, заставляют чувствовать себя так, словно у них имеются врожденные отклонения от нормы (неприемлемое со стороны новичка поведение вызывает немедленную единообразную реакцию печали всех членов группы), и держит новичка в состоянии неведения и неспособности отдавать себе отчет в происходящем (руководство секты не может выполнять программу реформирования мышления при полной компетенции и информированном согласии личности).

За первоначально добровольным подчинением своей воли лидеру секты происходит дальнейшее некритичное усвоение новых догм, ритуалов квазирелигиозной формы. С этой целью неопита обучают медитированию, вводят в атмосферу постоянного монотонного пения и повторяющихся действий, которые, при чрезмерном использовании,

создают состояние высокой внушаемости. Во многих зарубежного образца неоккультх применяется прямое гипнотическое воздействие или изошренно скрытая суггестия, в том числе и в виде нейролингвистического кодирования: "зарядки" языка специально созданным малопонятным жаргоном, который приписывает новые значения знакомым словам и имеет многоцелевое назначение - от разрыва прежних межличностных связей до инкапсулирования и удержания в неоккульте.

Следствием этого (новое имя, новый язык, новая "семья") является факт радикального изменения личностных ориентации и поведения завербованных в неоккульты с изменением всего модуса прежней жизни и с появлением признаков явного психологического изменения, которые у некоторых adeptов уже в самом начале могут свидетельствовать о психической патологии.

Важным условием успеха вовлечения в тоталитарные секты является все большая потеря личностью своей индивидуальности, собственной инициативы, способности к волеизъявлению своего "Я". Примером прямолинейности этого требования может быть книга основателя сектантской организации "Фонд Новой Святой Руси" (Богородичный Центр) о.Иоанна (Береславского) "Родовой поток" (Москва, 1993 г.). В этой книге утверждается необходимость полного самоотречения, смирения, беспрекословного послушания "святым отцам".

Красной нитью через всю книгу проходит требование: "Не имей суждений". Попавший в секту должен многократно твердить: "У меня нет своего ума, совести, тела, воли". "И надо решиться убить себя - это именно та жертва, к которой призывает Господь"... "Не имей ничего своего, ничего не делай для себя", - наставляет верующих Божия Матерь в своем откровении о. Иоанну, о чем он пишет в журнале ("Рыцарь Веры" №1/15, 1994 г.).

На протяжении всего последующего периода времени лидеры неоккультов продолжают следить за тем, чтобы у завербованных не было времени опомниться, критически осмыслить, в какую ситуацию они попали. Это, по свидетельству очевидцев, достигается непрерывными молитвенными бдениями, сочетающимися с изнурительным трудом и голодной диетой (с объяснением, что это необходимо для улучшения здоровья и достижения духовности или как обязательная принадлежность ритуалов), дефицитом сна (под видом духовных упражнений), физической и информационной изоляцией от всего, что могло бы вызвать сомнения в действительном смысле деятельности неоккульта. За всем этим следит специальная служба надзирателей (эти должности предусмотрены практически во всех сектах и в некоторых прямо так и называются - "надзиратели").

Подтверждением сказанному служат письма родственников людей, вовлеченных в секты. В них приводятся факты изменения поведения и психического состояния уже спустя 1-2 месяца после общения с вербовщиками: отчуждение от родителей и других родственников, в том числе от собственных детей; уход из родительского дома: отказ от учебы и работы с полным погружением в деятельность секты; прекращение чтения газет, журналов, книг. пользования телевидением и радио; отгороженность от окружающих; резкое ограничение приема пищи; значительное ограничение сна до 3-4 часов в сутки в неудобном положении, физическое и психическое истощение, повышенная возбудимость, утрата присущих ранее интересов.

Уже на этом этапе у завербованного формируются страх и чувство вины. Они вызываются извлечением признаний (исповедей) под предлогом создания атмосферы единства и близости. Выявленные личностные проблемы, негативные факты прошлого, страхи и секреты дают представление об эмоциональной уязвимости неопфита и посредством явных и завуалированных угроз, также как и чередованием наказаний и наград, позволяют более успешно им манипулировать.

Нередко при психологической обработке акцент ставится на развитии страха за свою жизнь при попытке высказать какое-либо сомнение в истинности учения, не говоря уже о попытке выйти из секты. С этой целью, как упоминалось, широко используются

материалы, полученные при тестировании и исповедях, система взаимодоносов и шантажа.

Следует отметить, что в некоторых сектах открыто применяются явно противозаконные методы форсированной психологической обработки, в частности, экстатических мистерий в сочетании с гипнозом. Видимо, между многочисленными сектами уже существует конкуренция, борьба за скорейший и больший охват населения своим влиянием. Проведение массовых гипнотических сеансов, подчинение своей воле и внушение своих идей людям, находящимся в состоянии гипнотически измененного сознания, является явным нарушением Основ законодательства об охране здоровья граждан, что было подтверждено приказом №245 от 13.06.96 Министра здравоохранения и медицинской промышленности РФ "Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия". В приказе, в частности, говорится, что применение методов и методик психологического и психотерапевтического воздействия допускается только при наличии лицензии на данный вид деятельности и только в медицинских учреждениях при условии тщательного отбора пациентов на индивидуальном приеме и что допускаются к этой работе только специалисты, имеющие соответствующую подготовку по психиатрии (наркологии), психотерапии и получившие в установленном порядке сертификат по указанным специальностям. Противозаконность применения гипноза в неокультурных прямо соответствует статье 239 УК РФ и Федеральному Закону "О свободе совести и религиозных объединениях" 1997 года. Для неокультуров же этот метод хорош не только возможностью одновременного охвата большой аудитории, своей наглядностью, но и достижением большего эффекта внушения. Примером может служить секта "Церковь Новое поколение" американского проповедника Боба Вайнера, активно работающего сегодня в России именно с новым поколением.

Тем или другим способом психологической обработки достигается главная "технологическая" цель культовых новообразований: первоначальная добровольность под внешним воздействием незаметно для новообращенного трансформируется в полную подневольность. Уже на этом этапе встают два принципиально важных и взаимосочетанных вопроса - судебно-психиатрический и юридически-правовой - может ли это состояние оцениваться как нормальное (как крайний вариант психологической нормы, гротескно модулированный под психологическим влиянием) или же это уже психопатологический синдром расстройства сферы воли (то есть речь идет о расстройстве психики как обстоятельстве, способном повлечь за собой юридические последствия).

Исследования состояния психического здоровья у завербованных в неокульты показывают развитие у них таких психических изменений, которые по своим проявлениям соответствуют признакам, перечисленным в синдромологической рубрике F60.7 "Зависимое расстройство личности" как вид "Расстройства зрелой личности" по Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10). Каждый пункт этой рубрики соответствует тем психическим изменениям, которые наблюдаются у завербованных в секту:

- пункт "а) - активное или пассивное перекладывание на других большей части важных решений в своей жизни" - у адептов выражается в том, что все жизненные решения они принимают только после совета и с разрешения старшего по культу:

- пункт "б) - подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей, от которых зависит пациент, и неадекватная податливость их желаниям" - полная податливость личностных ориентации адептов установкам, заданным культовой группой:

- пункт "в) - нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивидуум находится в зависимости" - проявляется в характерной для адептов потере собственной воли и интеллектуальной критичности к культовому учению:

- пункт "г) - чувство неудобства или беспомощности в одиночестве из-за чрезмерного страха неспособности к самостоятельной жизни" - проявляется как результат

целенаправленного воздействия "учителей" неокульты с целью удерживания адептов только в своей микросоциальной среде:

- пункт "д) - страх быть покинутым лицом, с которым имеется тесная связь, и остаться предоставленным самому себе" - результат той же цели, что и в пункте "г" МКБ-10, но уже характеризующий зависимость от непосредственного руководства "учителем":

- пункт "е) - ограниченная способность принимать повседневные решения без усиленных советов и подбадривания со стороны других лиц" - дополняет приведенные характеристики. В частности, это проявляется в несопротивляемости культивируемым приемам психологической обработки и все больше свидетельствует о потере своего "Я" и подчинении своей воли воле руководства культового новообразования.

Соответствующие личностные предпосылки способствуют быстрому завершению развития синдрома зависимого расстройства личности, однако и у лиц с иными характерологическими свойствами указанная психологическая обработка также формирует этот синдром.

Все вместе отмеченные изменения личности лишают вовлеченных в неокульты ("тоталитарные секты") способности целостного критического осмысливания своего психического состояния, характеризующегося потерей возможности собственного волеизъявления, в том числе и права на свободу вероопределения. Эффект развития синдрома зависимого расстройства личности проявляется и в несопротивляемости к культивируемым в секте дальнейшим приемам психологической обработки и все больше свидетельствует о потере своего "Я" и подчинении своей воли воле руководства секты. Понятно, что такие изменения личности делают бесполезными попытки их ресоциализации (социально-личностного восстановления) и вообще какого-либо психологического воздействия на них со стороны лиц, не состоящих в секте.

С юридической точки зрения здесь применим следующий вывод: если вербуемый изначально не знал, не предполагал, что он станет "зависимой личностью", а вербующие это знали и этого добивались, то, видимо, можно говорить о заведомом причинении вреда здоровью в виде формирования "зависимого расстройства личности".

Анализ практики развития синдрома зависимости и его использования тоталитарными сектами позволяет утверждать об ее определенном сходстве (при всем различии собственно причинных факторов) с практикой формирования и использования этого синдрома наркомафией. В равной степени секты и наркомафия:

1) используют исходно неблагоприятный фон в форме духовной опустошенности и личностной психологической надломленности;

2) сначала завлекают в свое лоно бескорыстно, обещая легкое и быстрое облегчение, разрешение всех личностных проблем;

3) добиваются развития синдрома зависимости;

4) в последующем эксплуатируют развившуюся зависимость;

5) скрывают правду об отдаленных последствиях (как дебианты-наркоманы не ожидают преждевременной смерти в муках абстинентной "ломки", так и вряд ли кто из неофитов знает, вступая в секту, что он станет, например, роботом на заводах Муна или будет распылять ядовитые газы в метрополитене или же станет "зависимой личностью", бросит свою семью, распродаст имущество отнюдь не для духовных целей "духовных" авторитетов).

6) и тоталитарные секты, и наркомафия имеют достаточно финансовых средств для ангажирования необходимых специалистов, способных доказать "безобидность" и "законность" их деятельности.

7) каждая из них, имея внутри своих объединений (сектантских, наркомафиозных) конкуренцию за сферы влияния, тут же объединяется для корпоративной защиты, лоббируя в законодательных органах легализацию своей деятельности и считая, например, что закрытие одной секты может повлечь закрытие другой.

Сказанное позволило нам ввести в оборот новые слова: "сектоман", "сектомафия" и "сектозащитники". В плане глобальных социальных проблем трудно сказать, что для человечества опаснее - потерять члена своего общества из-за наркомании и дать процветание наркомафии или же потерять его в результате превращения в сектоманаробота, обеспечивающего финансовое процветание сектомафии, противостоящей интересам семьи, общества и государства.

6. Психические расстройства, вызванные деятельностью неокультов, и вопросы соотношения вреда и учений культовых новообразований

Хотя проблема сектантских новообразований в целом социо-культуральная, не психиатрическая, тем не менее о негативных последствиях их деятельности для психического здоровья говорится достаточно часто, и это требует специального анализа.

Можно было бы начать с многочисленных фактов массовых самоубийств адептов культовых новообразований. Массовые самоубийства свидетельствуют, по крайней мере, о расстройствах поведения. О таких трагических фактах слишком часто сообщается в средствах массовой информации, чтобы считать их случайными.

Зависимое расстройство личности является начальным нарушением психики, вслед за ним возможно развитие более тяжелых психических расстройств вплоть до психозов с агрессивным поведением или с суицидальными действиями. Острые психотические состояния могут носить характер аффективно-бредовых состояний, параноидов, индуцированных психозов, а также стрессовых реакций с последующим затяжным постстрессовым синдромом. Кроме того, в результате пребывания в секте могут возникать резкие обострения уже имевшихся латентных форм заболевания (чаще всего шизофрении). При постановке судебно-психиатрического вопроса о последствиях пребывания потерпевшего от деятельности секты все эти состояния должны оцениваться как следствия причиненного вреда психическому здоровью.

Причинение вреда здоровью может иметь и другие, опосредованные причины. Например, создание конфликтной, психотравмирующей ситуации в семье вербуемого в связи с разрывом последним отношений с близкими и уходом в секту способно быть источником развития невротических реакций, психогенных декомпенсаций (то есть обнажения под влиянием психической травмы до того скрытых психических изъянов психики), обострения упомянутых форм латентной (подспудно протекающей) психопатологии. Кроме того, наблюдаются случаи, когда лицо, порвавшее с сектой и находящееся в состоянии реадaptации после полученных в секте психических расстройств, подвергается попыткам активистов сект вновь вернуть его в свое лоно, препятствуя тем самым скорому и быстрому выздоровлению. Это также может рассматриваться как причинение вреда здоровью.

При решении упомянутых экспертных вопросов судебные психиатры должны в своих заключениях пытаться отграничить прямой, причинный, специфический вред здоровью от вреда опосредованного, сопутствующего, но неспецифического. Такие дифференцированные вопросы перед судебными психиатрами могут ставить сами следственно-судебные органы.

Говоря о судебно-психиатрических экспертизах нельзя не упомянуть о таких фактах, связанных с освидетельствованием сектантов или экс-культистов (слово "экс-культисты" заимствовано из американской литературы по проблеме сект). Эти факты вскрылись при проведении в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им.В.П.Сербского судебно-психиатрических экспертиз на предмет причинения вреда здоровью членам сект. Выяснилось, что в одних случаях перед приходом на амбулаторное судебно-психиатрическое освидетельствование подэкспертные получали у "независимых" психиатров специальные инструктажи о том, что и как им рассказывать на экспертизе, как

себя вести. В других случаях, когда это не удавалось, агрессивного вида личности просто не подпускали к проходной Центра лиц, идущих на освидетельствование. Подоплека таких сектозащитных действий ясна.

При оценке вреда, причиненного психическому здоровью деятельностью тоталитарных неокультов, следует быть особенно тщательным в проведении дифференциального диагноза.

К нашему времени в наибольшей степени применима цитата из книги выдающегося психиатра, психолога и философа К.Ясперса "Смысл и назначение истории": "Можно, пожалуй считать, что способность принимать на веру даже самый грубый абсурд поразительным образом увеличивается в современном человеке. Он так легко поддается суеверию. Но там, где есть суеверие, победить может только вера, не наука". Наличие "даже самого грубого абсурда" в высказываниях неокультиста еще не может свидетельствовать о психопатологии, это неокультистская "нормативность" и это не может не учитывать психиатр в своей клинической работе.

В психиатрической практике все чаще стали встречаться своеобразные "клинико-религиозные" сочетания. Как отмечалось, мотивация обращения в секту может быть патологической, и при отсутствии индивидуальной психопатологической продукции "религиозность", внушенная такому больному, оказавшемуся в секте, может ошибочно восприниматься психиатрами как бредовая фабула.

Примером может служить ряд экспертиз, проведенных адептам "Сторожевой Башни" (Свидетелям Иеговы), обвинявшимся в убийстве своих детей. Хотя собственно психопатологические расстройства у этих подэкспертных достаточно отчетливо различались, принятая ими религиозная ориентация была тем общим стержнем, вокруг которого разворачивались трагические события.

Экспертиза г-ке М-вой О.В., обвинявшейся по ст. 102 п. "г" УК РСФСР в умышленном убийстве своего сына. Согласно материалам уголовного дела, М-ва была активным членом религиозного общества "Свидетели Иеговы". В объяснениях по факту убийства М-ва утверждала, что "Бог Иегова" заявил, что "настало время свергнуть Сатану", и она, "слепо повинувшись Богу", согласилась принести в жертву своего сына "за спасение человечества", чем содействовала "райской жизни при грядущем конце света".

Экспертиза г-ке Л-вой О.И., обвинявшейся по ст.ст. 15, 103 УК РСФСР в попытке убийства сына. С 39 лет стала посещать собрания "Свидетелей Иеговы". На них узнала, что скоро наступит "расплата за грехи", погибнут дети на глазах родителей. Снизилось настроение, перестала заниматься домашними делами, появился страх, постоянно думала как спасти детей от "гнева Бога", 42-х лет пыталась повеситься вместе с сыном. В связи с суицидальными попытками стационарировалась в психиатрические больницы. Там группировала больных, рассказывала им о своей религии. Обвиняла мужа, который ведет ее против Иеговы. Через три года после очередной попытки удушения сына при задержании объясняла, что хотела убить своих детей, так как она испугалась наступления Армагеддона ("Божьей войны"), во время которой, как ей сказали Свидетели Иеговы, на ее глазах убьют ее детей. На экспертизе говорила, что о скором наступлении Армагеддона узнала от Свидетелей Иеговы. Из-за этого был страх за детей, неоднократно хотела их убить до наступления Армагеддона, но раньше не хватало сил.

Экспертиза г-ке Пр-вой В.В., обвинявшейся по ст. 102 п. "г" УК РСФСР в умышленном убийстве своего внука. Пр-ва была активным (согласно материалам уголовного дела, даже "очень фанатичным") членом общества "Свидетели Иеговы". Во время следствия и на судебно-психиатрической экспертизе она утверждала, что в ее внука "вселяются демоны", и она совершила убийство, исполняя волю Бога Иеговы, решившего "избавить свет от демонов".

Во всех подобных случаях основанием для невменяемости были психические расстройства, выявленные при освидетельствовании, однако объяснения больных о мотивах совершенных убийств в полной мере соответствовали учению Свидетелей

Иеговы о необходимости активного противопоставления проискам сатаны и подготовки к наступлению Армагеддона.

В целом же можно отметить, что квазирелигиозные фабулы стали практически характерными для переживаний подросткового возраста, особенно при патологически протекающих пубертатных кризах, сопровождаемых поиском смыслообразующих позиций своего "Я", на инициальном этапе шизофрении с типичными для него гипертрофированной интроспекцией (самонаблюдением), рефлексией, потерей и расщеплением чувства собственного "Я", для сверхценных идей, бредоподобных состояний и бредовых синдромов.

В судебно-психиатрической клинике как в случаях развития истинных реактивных психозов (психических расстройств у арестованных вследствие психической травмы), так и в случаях симулятивного повеления психически здоровых лиц стала характерной все та же квазирелигиозная фабула. Содержательная идентичность этой фабулы и возможность ее психологического, психопатологического и сочетанного формирования, безусловно, создают новую проблему дифференциального диагноза в психиатрии.

В этих случаях становятся диагностически нейтральными такие классические свойства бредовых идей, как их несоответствие действительности, противоречие "свидетельству чувств и рассудку, результатам проверки и доказательств" (Griesinger W., 1872). Распространенность некультовой "религиозности" в современном менталитете в первую очередь показывает, что определение бреда именно как идей, суждений, не соответствующих действительности и логике, обуславливает необходимость в дифференциально-диагностической работе делать акцент не на абсурдности фабулы, а на других признаках, указывающих на особенности возникновения этих идей и их сопряженности с другими психопатологическими феноменами.

Следует отметить и обратное обстоятельство. Религиозные фабулы несомненно бредового характера психотических (находящихся в тяжелом - психотическом состоянии) больных из-за вышеупомянутых особенностей общественного менталитета ("легко принимающего всякий грубый абсурд") иногда рассматриваются и активно защищаются как "нормальные религиозные" переживания правозащитниками или просто теми людьми, кто не имеет представления о психиатрии.

Примером может служить отношение к психопатологическим переживаниям больного А., совершившего в 1993 г. убийство трех священнослужителей в Оптиной пустыни. Эта трагедия привлекла внимание средств массовой информации не столько из-за факта гибели трех человек, сколько из-за религиозно-мистического содержания мотивации убийств. Этот больной шизофренией после острого приступа с манихейским бредом (бредом, в котором больным кажется, что за их душу борются светлые и темные силы) счел себя слугой сатаны, для ублажения которого он должен был убить "пособников Бога". Вед фабула бредовых переживаний больного носила квазирелигиозный характер, но формально не противоречила "нормативности" современного общественного менталитета. Основная позиция СМИ отражала ортодоксальные взгляды антипсихиатрии - это не болезнь, это религиозные переживания. Более того, официальное телевидение добилось эксклюзивного права производить видеосъемку больного в следственном изоляторе, а также в период его прерывания на экспертизе и во время судебно-психиатрического освидетельствования. Все это делалось известным сценаристом для "документального" фильма. Заключение экспертной комиссии о заболевании А. шизофренией были оценены авторами сценария как "очередное злоупотребление психиатрией" именно потому, что идея сатанизма вполне совместима с реальностью и имеет широкую распространенность. (К сожалению, с последним надо согласиться, поскольку экспертизы сатанистам, обвиняющимся, в частности, в ритуальных убийствах и не имеющих психических заболеваний, также отражают реальность судебно-психиатрической практики.)

С 1993 г. после заключения о невменяемости А. до сих пор находится на принудительном лечении. При поступлении в больницу был спокоен, однообразен. Неохотно вступал в беседу, рассказывая о своей жизни, сообщал, что накануне правонарушения постоянно слышал "голоса" императивного (приказывающего) характера, казалось, что его телом управляют посторонние силы. Переживания были очень неприятные. Тогда понял, что это Бог воздействует на него, и, чтобы отомстить Богу, решил убить его слуг. Утверждает, что ему было жалко убивать монахов, но он убил их мечом, "а меч - это оружие властелинов, от меча умереть мечтает каждый воин". Убеждает, что сейчас он пересмотрел свои взгляды на религию, и хотя периодически слышит в голове "голоса" и "чужие мысли" - в основном "ругань и мат", но теперь считает, что это делает "нечистая сила". В отделении держался уединенно, был послушен медперсоналу, подчеркнуто вежлив. С апреля 1996 г. стал говорить, что "голосов" не слышит. Охотно включался в трудовые процессы, работал слесарем в гараже, пользовался правом свободно выходить из отделения во двор больницы. Охотно беседовал на отвлеченные темы, на темы религии. О содеянном заявлял - "Боюсь вспомнить, ошибка заключалась в неправильном понимании священного писания, сам по себе я не смог бы этого сделать". С начала 1997 г. больной стал уединяться и усиленно молиться, стоя на коленях. Читая молитвы, иногда допускает ошибки в тексте, и, чтобы наказать себя, бьется головой об пол, об стены, нанося себе ссадины и синяки. Объясняет это тем, что он совершил очень тяжкий грех, и теперь хочет замолить его. Наличие обманов восприятия ("голосов") отрицает. Пребыванием в больнице не тяготится. Высказывает намерение после выписки из больницы уйти в монастырь и посвятить себя служению Богу. (Данные на 1998 г.)

Все это время А. находился на медикаментозном лечении, которое купировало как галлюцинации, так и бредовые идеи. Тяжелое психическое расстройство на время заблокировало адекватное понимание больным собственного "Я", своего места и роли в жизни, а приказывающие галлюцинации направили его поведение на нелепые агрессивные действия. А. в целом был тяжело болен, медицинское излечение тяжкого душевного расстройства помогло его духовному возврату к Богу. "Сатанизм" у А. чисто психопатологического образования. Оно, однако, судя по приведенным фактам, внешне может напоминать реально существующую, непсихопатологическую, деятельность сатанистов, о чем мы специально будем говорить ниже.

Такого рода "религиозные" фабулы - не редкость у лиц, проходящих судебно-психиатрическую экспертизу. За 40 лет работы судебным психиатром автор освидетельствовал не одного "Иисуса Христа", "деву Марию"... Одной из первых экспертиз было освидетельствование некой сельской жительницы, которая под влиянием "видений" и "голосов" сочла себя богородицей. Она настолько была уверена, что является истинной Девой Марией, что односельчане, которым она рассказывала о своем общении с "богом", стали ей верить и даже просить ходатайств перед Богом. Только два ее уже взрослых сына говорили, что мать пора вести в психиатрическую больницу. За отказ верить в ее "божественность" больная убила обоих сыновей. На экспертизе она, естественно, была признана невменяемой и подлежащей лечению в психиатрической больнице. К сожалению, бредовая убежденность больных в своей "божественности" и индуцирование окружающих этой идеей может лежать в истоках новых "религий".

Однако индуцировать (что в немедицинской литературе называется "зомбировать") могут и различные колдуны, экстрасенсы и лидеры культовых новообразований.

Подчиненность своей воле воле такого "учителя" или "нового бога", приводящая к совершению общественно опасных деяний людьми в целом не страдающими психическими заболеваниями, является фактом, подтвержденным практикой судебно-психиатрических экспертиз.

Примером может служить освидетельствованный в Центре им.В.П.Сербского Г. Хроническим психическим расстройством он не страдал, однако в силу ряда

обстоятельств (надежда на помощь больной родственнице) был определенное время в тесном контакте с "экстрасенсом", занимавшейся "лечебно-колдовской" практикой. В результате этого контакта в течение нескольких недель Г. сам начал чувствовать себя "закодированным". В этот период он понимал всю нелепость своего поведения, в том числе действий, приведших к гибели любимой сестры, и пребывания более месяца рядом с разлагающимся трупом. Все попытки выйти из дома или хотя бы письменно сообщить о случившемся родственникам, в милицию и другие адекватные действия "блокировались экстрасенсорным влиянием". Так продолжалось до тех пор пока он и этот "экстрасенс" не были разъединены. В отличие от обычных индуцированных психозов, когда индуцируемому передается фабула психопатологических переживаний психически больного, этот подэкспертный, повторяя его слова, "умом понимал нелепость и трагичность происходящего, активно пытался сопротивляться, преодолеть чужую волю, убеждал себя в невозможности такого кодирования, но был себе неподвластен". С учетом всех материалов уголовного дела, личности подэкспертного, его психических особенностей до и после описанного периода ни о хроническом психическом заболевании, ни о симуляции речь идти не могла. Вместе с тем это было несомненное расстройство волевой сферы, лишавшее возможности руководить своими действиями и давшее основание для заключения о невменяемости. Подобные случаи "лишения воли" описывались при анализе действий жрецов-целителей, шаманов, знахарей и других магических врачевателей, они объяснялись подсознательными архетипами. Теперь это воля "новых богов" типа Асахары или разных антихристов и т.п.

В данном контексте необходимо остановиться на сложном вопросе о снижении или даже потери способности критического осмысливания адептами культовых новообразований сути учений неокультов. Несмотря на нелепость этих учений сектозащитники пытаются поставить знак равенства с христианством, утверждают, что и учение Иисуса Христа - нелепо, что Он де жил-был плотником, а потом счел себя Богом, стал утверждать, что слышит голос Бога Отца (что, по их утверждениям, - галлюцинации) и поэтому он был или психически больной или, по крайней мере, между ним и Виссарионом (новым Иисусом Христом, в которого вдруг превратился милиционер Тороп) нет никакой разницы.

Все эти нападки на христианство далеко не новы. И может быть здесь не место заниматься апологетикой - вера есть вера, она не может иметь научные доказательства - духовное и рациональное два разных уровня познания, при этом познания только своих истин. Вместе с тем, обсуждая проблему культовых новообразований, представляется возможным высказать собственную точку зрения.

В дискуссии с современным интеллектуальным атеистом можно на время даже допустить, что все чудеса Христа, описанные в Евангелии, это - поздние домыслы его последователей, пытавшихся доказать Его Божественность. Можно временно пойти и на какие-то другие "допуски". Однако нельзя отвергнуть того факта, что все учение Христа не могло прийти только от человека, пускай и самого мудрого. Атеистические позиции понимания только материальной сущности человека (а, стало быть, его подвластности только природно-естественным закономерностям) не совместимы с тем, что человек как такая материальная сущность мог учить "подставить другую щеку", любить ближнего, даже если он враг, то есть действовать в явный ущерб себе. Для материального мира это противоестественно, для бездуховных межличностных отношений это звучит нелепо. Действительно, такое не могло звучать из уст просто человека, поскольку эта позиция нечеловеческая, противоестественная, если человек только "высокоорганизованная материя". Вместе с тем именно суть учения Христа явилась тем, что Его называют Спасителем вот уже на протяжении двух тысяч лет. За это время появлялись многие сотни новых "божественных" религий, но их создатели говорили языком земной причинности человеческих отношений, не содержащих Начала истинной любви Бога к человеку, и эти религии умирали, по этой причине умрут и очередные.

Ни одно культовое образование не содержит и подобия этого Божественного начала, именно Начала, а не повторов. Читая некультовую литературу, знакомясь с проповедями новых богов, какого-либо нового истинно духовного начала в них найти нельзя.

Так, в проповедях Виссариона никакой собственной духовности просто нет. Идет говорение и перефразирование Евангельских повествований. Здесь и любовь к ближнему и спасение души и т.д., но нет именно своего нового нравственного, духовного начала. Человеку, не знакомому с христианством, перефразирование на современный язык Евангельского учения, которое выдается за свое, может импонировать, поскольку оно действительно духовно, пока не начинается "религиозная" самодеятельность. Такое говорение может создать впечатление, что Тороп на самом деле какая-то божественная личность и подвести неопита под психологическую зависимость. Но вот Виссариан (Тороп в роли новоявленного Христа) переходит к собственному учению. И здесь, если не потеряна из-за этой психологической зависимости способность к критическому мышлению, у адептов не могут не возникать сомнения в "истинности" учений очередного Иисуса.

Я не буду навязывать своего мнения читателю и оставляю на его суд некоторые выдержки из "Обращения высшего разума вселенной ко всем жителям Земли в связи с переходом в эру Водолея".

"Это послание явлено на Землю через Виссариона. Виссарион - есть Слово Божие во плоти и крови, вновь пришедшее на Землю во спасение рода человеческого..." и т.д. утверждается в преамбуле. Далее вперемешку с христианской лексикой говорится: "Высший Разум Вселенной предупреждает: С октября 1990 г. на Земле началась Новая Эра. На смену эпохе Реинкарнации, когда бессмертная душа переселялась из одного тела в другое, пришла эпоха бессмертия. Цикл перевоплощения заканчивается, и в результате Космической Мутации, которая началась в декабре 1990, тело человека, так и душа, станет бессмертным. Трансмутация - сложный физиологический процесс, протекающий на уровне клетки. В человеческом организме произойдут такие изменения, которые приведут тело в новое состояние и позволят ему перейти на энергию Космоса. По мере этой перестройки организма потребность в пище постепенно уменьшится, а затем совсем исчезнет. Это связано с тем, что все источники энергии на планете (пища, вода, воздух) экологически загрязнены, и спасение человечества будет заключаться в том, что люди постепенно отойдут от всего этого. Сначала будет проводиться на Земле Космическая мутация, после чего в клетку тела будет заложен код с программой вида человека Шестой цивилизации, которая придет на смену Пятой цивилизации, заканчивающей свое существование в 2003 году". "...В конце сентября 1994 года начнется раскрытие кармической памяти людей о их прошлых воплощениях". "...После катаклизмов, намеченных на апрель 1997 года, планета будет частично разрушена, произойдет смещение земной коры во многих местах планеты. Это связано с перемещением земной оси и полюсов".

Если многочисленные адепты церкви Виссариона принимают подобное "учение", кстати распространяемое в огромных тиражах, за обращение высшего разума и верят, что Виссарион является истинным "Словом Божиим во плоть и крови", "Христом-спасителем новой Шестой цивилизации" - это, конечно, их личное дело и законное право. Однако психиатр не может не видеть определенных проблем с логическим мышлением как у автора самого учения, так и лиц, принимающих его как "последнее откровение". Не нужно быть богословом, чтобы убедиться и о том, что собственно богословского нового, своего духовного начала в этом просто нет.

Изучение писаний других "новых религий", наряду с компиляционным характером и отражением упомянутого современного общественного менталитета "научной мистики", показывает, что все эти "учения" могут "держаться на плаву" лишь в сочетании с нетерпимостью к другим религиям, фанатизмом, в которых религиозный культ

соединяется с сильным душевным возбуждением, доходящим до экстаза, что способствует, как утверждал С.С.Корсаков, "развитию душевных заболеваний".

Рассмотрим это на примере так называемого "Богородичного Центра" (БЦ). (Видимо, для большего эмоционального воздействия "святые отцы" БЦ в своих учениях употребляют нецензурные слова, и читатель, их непереносящий, может пропустить следующий абзац.)

По учению БЦ следует, что в 1984 г. в Смоленске от иконы Богоматери "Одигитрия" о. Иоанн (В.Я.Береславский) получил Откровения Божьей Матери. С этого времени Откровения Богоматери периодически повторялись и о. Иоанн издал уже несколько десятков книг этих Откровений. Последователи верят, что он - "святой старец", через которого Богородица открывает свое учение, а богослужения, совершаемые архиепископом Иоанном происходят "с присутствием Божьей Матери" (см. газету "Рыцарь Веры", 1994, №1/15). По учению "Богородичного Центра", мировое зло сконцентрировано в женщине. "БЦ" вводит мистическое понятие "бляди" - собирательный образ женственного начала в мире ("Рыцарь Веры", №7, 1992 г.). "Архимандрит" П.Краснов в статье "Советская мать - содомская священница" пишет, что сатана "прогрыз в тонком теле Евы дыру между ног, осрамил ее и внедрил в ее плоть, создав там свой престол", что сатана сделал "гениталии центром личности Евы"... "Вот почему нечестивая мать... распространяет вокруг себя содомскую вакханалию, являясь бессознательно или осознанно поверенным лицом князя тьмы, его священницей. Она превращает мужа в сына и сына в мужа, постоянно погружая их в свою бездонную, разжженную геенской похотью ненасытную утробу, сиречь в утробу дьяволицы, священнодействуя на генитальном престоле, воздвигнутом сатаной. Она осваивает по подсказке даймоны - родового демона новые астральные виды темного блуда, премерзкого в очах Господних, экстрасенсорику и восточную оккультную эзотерику. Время прозреть на нечестивую, обличив скрываемые за внешней лживой человеческой благопристойностью мерзости сатаны. Время положить им конец"... "Женоцентризм - болезнь болезней, исчадие зла, предвестие распада"... "Над Россией нависает проклятая родовая безысходность"... "Игумен" Николай (Румянцев) в своей статье "Коммунистические бляди" утверждает, что в Москве "кругом шныряют бляди и несть им числа"... "Блядь - незаконно владеющая престолом или желающая власти над мужчиной"... "именно бляди стояли у истоков коммунистической революции - заряжали, инспирировали, стравливали мужчин... установили свой престол голой шлюхи"...

В книге Береславского "Родовой поток" (Москва, 1993 г.) утверждается необходимость полного самоотречения, смирения, беспрекословного послушания "святым отцам". "Не имей суждений и весь мир станет твоим"... Попавший в секту "новичок" должен многократно твердить: "У меня нет своего ума, совести, тела, воли". "И надо решиться убить себя - это именно та жертва, к которой призывает Господь"... "не имей ничего своего, ничего не делай для себя" - наставляет верующих Божья Мать в своем откровении о. Иоанну (Береславскому), ("Рыцарь Веры" №1/15, 1994 г.). Береславским и другими наставниками "БЦ" в их трудах превозносятся нищета духа, отказ от всей культуры, высших человеческих идеалов, а также отказ от родителей, брака, семьи, своих детей, от учебы и работы, от воспитания детей. Из других книг Береславского: "...Земная мать - прообраз дьяволицы. Земной отец - прообраз сатаны"... "И каждый отец-сыноубийца, и каждая мать, распявшая господа, - жена дьявола". "Во грехе родила меня и мать моя... и сеется ею только смерть и тления... Отрекись, брат!..." "Пречистая дева Мария даст тебе истинную жизнь". "Три ее божка - чрево, блуд и сын. Три мерзкие богини - грудь, гениталии и задница... Целые поколения жучков аферистов, авантюристов, болтунов и комнатных мафиози были возвращены подобными матерями. И над всем этим - огромный идол "мамы", задавившей своим задом две трети человечества..."

Выдержка из статьи "генерал - епископа" П.Большакова в газете "Рыцарь Веры" № 8 за 1992 г. "...всему миру, всему человечеству необходимо отречься от

дьяволицивилизации, от проклятых родов, отцов и матерей идолопоклонников...". Аналогичные высказывания и в других литературных творениях. Так, Береславский в книге "Богородичное Лоно" (1993 г.) пишет:

"Черты настоящего падшего порядка: привязанность к миру. брак, семья, страсти... Новое Лоно: хождение перед пречистой, покаяние, странничество, нищета..." (стр. 16); "...Ныне телесное соитие (даже узаконенное) - грех не меньший, чем растление малолетних и вожделение к отцу и матери, за что следует соответствующий спрос..." (стр. 30); "...Никаких домашних храмов. Странничайте по земле..." (стр. 41); "...Но придет час, когда за одну страницу Слова будут отдавать годами накопленное имущество. Говорю Вам: час тот придет. Иные побросают дома свои, услышав глас призыва..." (стр.41); "Развитие интеллекта и рассудка пошло в пагубу роду адамову..." (стр. 62); "Не вступайте в браки земные без особого благоволения параклитского иерея. Придет время, когда утробы материнские будут рожать лишь подобия рода человеческого, так что не сможете назвать их людьми, ибо это будут духи злобы, материализовавшиеся в человеческих телах" (стр. 62). В книге "На скрижалях сердца" (1992 г.):

"...Попечением о детях своих умножаете грехи их: тысячи бесов проникают в их психику и, как зловердные хирурги, производят поражения и раны..." (стр. 178).

В книгах Береславского, в частности перечисленных, высказываются суждения о вреде ночного сна. о необходимости ограничения приема пищи. Сон - это "родовой гипноз", в который ввергают человека демоны. "Убью себя, но не усну", - советует мысленно говорить вовлеченным в секту Береславский. "Сон преисподняя греха. Сон - погружение в ад" и т.д.. Из книги Береславского "Три века Славы" (1992): "Первый пост в том, чтобы не услаждаться пищей. Второй пост - не услаждаться ничем земным - ни ближними, ни занятиями никакими, ни трудами, ни помыслами, ни газетами, ни книгами" (стр. 44).

По результатам анализа содержания литературы, издаваемой "БЦ". судебно-психиатрическая экспертная комиссия, которая ее изучала, дала заключение, что в ней содержатся призывы, направленные на причинение физического и психического вреда здоровью граждан. Автор книги непосредственно присутствовал на "богослужении" БЦ и может засвидетельствовать факты доходящих при его проведении у адептов состояний экстатического возбуждения и даже ярких истерических припадков. При этом у адептов, с которыми удалось доверительно поговорить, какого-либо критического осмысливания приводимых в упомянутой литературе основ учения установить не представилось возможным.

Как упоминалось различные квазирелигиозные "учения" легко накладываются на инфантильную психику и психопатологию "пограничного уровня". Понятно, что в таких случаях наиболее податливыми являются подростки. В плане завлечения их в свои сети наибольшей активностью отличается сатанизм, поскольку он по сути своих "доктрин" наиболее соответствует гедонистическим установкам современной молодежи, отравленной поп-культурой.

В настоящее время в сатанизме очень много направлений и большинство из них черпают свои идеи из "Черной библии", которую в 1968 году написал бывший циркач Энтони Ла Вей. В этой "библии" изложены девять заповедей с основным смыслом - христиански признанный порок есть добродетель и наоборот:

"Можно все; человек - передовое животное, значит, надо жить по законам животного мира и совершать все так называемые грехи... испытывать ответственность только по отношению к ответственным. Врагам необходимо мстить и ощущать от этого радость". Поклонник сатаны и в аду будет испытывать радость, на сей раз от того, что будет мучить праведных людей.

Сатанизм можно еще назвать идеологией гедонизма без каких-либо ограничений. Основа истинного культа сатаны - ритуальное убийство, судебно-психиатрические экспертизы по этим случаям - не редкость.

Примером таких убийств может быть следующее. Группа активистов одной из сатанистских сект (арестовано было 10 человек) в 1997 году накануне православной Пасхи получили задание подготовить и совершить традиционный ритуал - заставить христианина отказаться от своего Бога и начать поклоняться Сатане. Выбор пал на молодого мужчину, который отказался это сделать, чем подписал себе смертный приговор. Его связали, положили на ритуальный стол, заблаговременно покрытый черной скатертью. Присутствующим были выданы обрядные балахоны с сатанинской символикой, черные свечи, другая атрибутика и началось чтение Сатанинской библии. Затем каждый из присутствующих нанес по ритуальному удару ножом, а вытекающую из ран кровь начали собирать в посудину. Все присутствующие в знак преданности Сатане выпили по глотку теплой крови. На этом торжество не закончилось - начались ритуальные пляски на трупе с заклинаниями, выбранными из текстов Сатанинской библии. Летом того же года те же "сатанисты-активисты" совершают очередное ритуальное действие, но в несколько измененной (но также канонизированной) форме: после отказа жертвы отречься от Бога его перед нанесением ударов ножом привязали к дереву, имитируя распятие Христа. В вину сатанистам прокуратура поставила убийства на религиозной почве при отягчающих обстоятельствах - создание преступной группы для отправления ритуальных обрядов жертвоприношения. Все обвиняемые по заключению судебно-психиатрического освидетельствования признаны вменяемыми.

Несмотря на отсутствие у них психической болезни, которая могла бы обусловить невменяемость, все же у сатанистов подобных групп, можно отметить и психические нарушения, которые в некоторых случаях позволяют давать заключение о "вменяемости не в полной мере". Во-первых, к такому выводу приводит психолого-психиатрический анализ сатанистов низшего уровня иерархии, которых только привлекают в число адептов и которые обнаруживают выраженные черты инфантильности и повышенной внушаемости, а во-вторых, упомянутое "зомбирование" действительно в некоторых случаях способно лишать адепта возможности в полной мере руководить своими действиями при ритуальном убийстве.

Для иллюстрации первого положения приведу свое заключение по запросу депутата Госдумы Н.В.Кривельской в отношении одной из подростковых сатанистских групп, отснятых на видеопленку:

"На видеопленке...представлен сатанистский ритуал, проведенный в ночное зимнее время около одного из подмосковных кладбищ. Участники ритуала - юноши и девушка - произносят клятвы поклонения и "бесконечного почтения" сатане, готовности выполнять все его требования, быть стойкими в своем противопоставлении общепризнанным моральным нормам во имя получения плотских удовольствий. Все эти заклинания произносятся и повторяются вокруг "алтаря", на котором находится сатанинская "библия", меч, муляж мужского полового члена, черные свечи, какой-то (судя по бутылке) алкогольный напиток. Присутствующие находятся в ритуальных черных одеждах с надписью "Церковь сатаны" и сатанинским символом. Можно отметить, что по ходу проведения ритуала и принятия указанного напитка создается все усиливающаяся эмоциональная атмосфера таинственности, исключительности, постепенно нарастающая до экстатической напряженности. На этом фоне вновь повторяются клятвы верности сатане, призывы типа: "Да будут свергнуты без пощады и жалости...". Обращает на себя внимание ряд деталей (детско-игровой характер поведения и реакций, неопрятный вид присутствующих, в том числе грязные крашенные ногти девушки, ее неспособность быстро и четко прочитать предложенный текст "библии" и др.).

Заключение

Заключение. У участников записанного на пленку сатанистского ритуала не отмечается психопатологии психотического уровня. Все их действия и высказывания соответствуют практике культа поклонения сатане. Создаваемая по ходу совершения ритуала атмосфера экстатического напряжения способствует усвоению антисоциальных призывов. Ряд деталей может свидетельствовать об инфантильности, социально-педагогической запущенности записанных на пленку участников ритуала. Вовлеченность в практику подобных ритуалов юношей с отмеченными личностными чертами может способствовать развитию еще большего подчинения лидерам сатанинских культов".

Эти начинающие сатанисты еще не успели совершить преступления. Однако в некоторых случаях в отношении уже совершивших убийства было возможным говорить, что в результате выраженной, носящей психопатологический характер зависимости от воли лидера подэкспертный "не мог в полной мере руководить своими действиями", что соответствует ст. 22 УК РФ 1997 года. Такое заключение должно обратить внимание суда на главенствующую роль "учителя" при выборе меры наказания.

Переходя непосредственно к описанию психопатологических расстройств, связанных с деятельностью культовых новообразований, необходимо сразу подчеркнуть, что адепты неокультов в результате доминирующей зависимости от культовой группы и реального страха перед уходом из нее самостоятельно, за помощью обращаются крайне редко. Лишь в результате возникших психотических состояний они становятся пациентами психиатров.

В остальных случаях, когда они подвергаются обследованиям, сами адепты неокультов не предъявляют каких-либо жалоб. Более того, в результате практикуемых в неокультовых группах жесткого осуждения за любые проявления "негативности" и самостоятельности мышления группа заставляет адептов превращаться в чрезвычайно зависимых от своих же членов, ориентированных на согласие выражать любовь и поддержку. При существующей круговой поруке, слежке друг за другом и строго обязательном доносительстве о всех попытках инакомыслия создается атмосфера постоянного напряжения и необходимости внешнего выражения восторга от учения и всей деятельности неокульта. Американский психолог L.J. West (1992), утверждает, что деструктивные культы превращают своих адептов в "псевдоличностей, которые, провозглашая великое счастье, прячут великое страдание". Об этой атмосфере необходимости внешнего выражения счастья при реальном отсутствии такового имеются многочисленные свидетельства.

Подтверждением искусственности такого "счастья" могут служить данные исследователей, использующих при обследовании специальные психологические тесты, определяющие личностные особенности, в частности, методику ММРІ. Полученные результаты свидетельствуют, что члены культов "неискренни в своих ответах", показатель уровня лжи имеет тенденцию к повышению, отражая установку "выглядеть хорошо".

Поэтому более достоверными являются сведения, получаемые от бывших членов неокультов ("экс-культистов", по американской терминологии). Так, F.Conway и J.H.Siegelman (1982), обследовав большую группу экс-культистов, нашли у 52% из них синдром "плавания" (floating), ночные кошмары - 40%, амнезию (расстройство памяти) - 21%, галлюцинации и мании - 14%, неспособность сломать "навязчивые умственные ритмы" монотонного пения. ритуально навязанного в секте, - 35%, вспышки ярости - 14% и тенденции к самоубийству или саморазрушению - 21%. Согласно M.D.Langone с сотр.(1995), 88% о экс-культистов рассматривали свои группы как вредные (37%) или очень вредные (51%). P.Martin, M.D. Langone, A.Dole и J.Wiltout (1992), используя различные инструменты, включая Миллоновский клинический многоцелевой опросник (МСМІ), чтобы оценить психологический статус 111 бывших культистов, нашли

"ненормальные уровни страдания" по нескольким шкалам личностных и клинических симптомов.

Особого внимания заслуживает состояние, называемое в американской литературе о культах "плаванием" (floating). "Плавание" описывается как особое изменение сознания, промежуточное между бодрствованием и сном. Находящихся в этом состоянии называют еще "кадетами пространства" ("Space Cadet") из-за потери четкости ощущения повседневной реальности, сходного с наркотическим опьянением. Эти состояния у экс-культистов возникают как вдруг охватывающее чувство вины за уход из культа с произвольным наплывом серии воспоминаний, прерывающих настоящее, чтобы вернуться в прошлое культовое состояние. "Плавание" может также принять форму неадекватных эмоциональных реакций, сопровождаться зрительными и слуховыми галлюцинациями, психомоторным возбуждением и попытками к самоубийству, что приводит к необходимости госпитализации.

Чаще всего у экс-культистов встречается посттравматический стрессовый синдром, однако серьезного внимания заслуживают и более тяжелые, психотического уровня, расстройства. Так, S.Levine (1984), сообщая об исследовании 800 членов культа, нашел, что "более пятидесяти процентов бывших членов радикальных групп показывают признаки эмоционального сдвига, достаточно сильные, чтобы иметь показания к лечению в первые несколько месяцев после их выхода из культа".

Некоторые экс-культисты сами отмечают, что на основании появившихся галлюцинаций, чувства расщепления личности и потребности разобраться в своем психическом состоянии, "интеллектуальном беспорядке", страхов и опасений за свою жизнь они могли бы иметь диагноз шизофрении, если только не принять во внимание, что все это последствия культовой практики. Действительно, мы видим не только все чаще встречающиеся большие затруднения в дифференциальном диагнозе между шизофренией и шизофреноподобным состоянием, возникшем в неокультурной атмосфере, но и накопление случаев ошибочной диагностики шизофрении (даже с установлением II группы инвалидности) у вовлеченных в неокульты. Эти затруднения усугубляются нередкими фактами присоединения к неокультам уже психически больных и развитием у них резкого обострения до того латентного психического заболевания в результате применяемых к ним методов воздействия.

Экс-культисты отмечают, что в процессе выздоровления, "который одновременно является и изматывающим, и радостным", требуется заново приспособиться к внекультурному обществу, но этому неизменно препятствует довлеющее чувство вины и страха, сформированное в период жизни в культе. Многие опасаются, что из-за одиночества, непонимания их "в свободном обществе" они самостоятельно не найдут выхода из своего критического состояния.

Бывшая активистка одной из тоталитарных неокультурных групп, которую ей с трудом удалось покинуть, так выразила свое отношение к пережитому: "Я догадываюсь, что худшая часть всего этого - это то, что они сделали с моим мозгом.

Они взяли мой мозг и вместе с ним мои чувства, мой контроль, мою страсть и мою любовь.

Они взяли мой мозг и сделали меня чем-то другим, нежели то, чем я хотела быть. Я утратила видение смысла. Я погрузилась в безумие. Я потеряла свой самоконтроль, свое самоуважение, самое себя. Я хотела создать лучший мир. Я была готова бороться за это, готова приносить жертвы. Но они взяли мою душу, вывернули ее наизнанку, сделали меня чем-то другим, нежели то, чем я хотела быть. И я полагаю, что самое худшее в этом, что я делала то же самое с другими, такими же, как я".

В Соединенных Штатах для оказания психиатрической, психологической и духовной помощи экс-культистам существует хорошо организованная система, федеральное распространение получила "Сеть информации о культах", действует мощная программа "Исцеление" Американского Семейного Фонда (в одной только "культовой

клинике" Нью-йоркского Еврейского совета служб семьи и детства такая помощь уже оказана многим тысячам человек). При этом подчеркивается, что полноценная помощь экс-культистам требует специальной подготовки, которая отсутствует у психотерапевтов, психиатров, если они не вникли в суть проблемы. Для работы с каждым конкретным экс-культистом необходима предварительная работа, в ходе которой предстоит выяснить особенности методов психологической обработки в его группе, культового языка и "спусковых крючков", которые могут побудить его к возврату в секту.

С целью ликвидации этого пробела издаются специальный "Cultic Studies Journal" объемом в 100 страниц, периодические бюллетени, опубликован ряд руководств и пособий. Представленные материалы настоящей книги, по мнению его автора, свидетельствуют о необходимости развертывания соответствующей помощи и в России, которой должны быть охвачены все, добровольно желающие ее получить.

Вред от пребывания в тоталитарных сектах не ограничивается только психической патологией, он носит сочетанный характер. Об этом свидетельствуют факты, приведенные членами "Комитета по спасению молодежи", у которых тоталитарные секты отняли детей и других родственников.

По их свидетельству, попытки вернуть их близких наталкиваются на ожесточенное сопротивление охранников сект. В тех редких случаях, когда удавалось вырвать молодежь из этих сект, у них помимо выраженных психических изменений обнаруживали ряд приобретенных соматических (туберкулез, язва желудка), кожных и других заболеваний.

Об этом же свидетельствуют результаты работы первой специальной комплексной "Комиссии по медико-психологической и юридической оценке деятельности некоторых религиозных организаций", проведенной в 1994 году под председательством профессора-психиатра Ю.И.Полищука и профессора-юриста Ю.М.Антоняна. Эта комиссия на основании анализа писем и заявлений, направленных в "Комитет по спасению молодежи", в редакции ряда газет, прокуратуру, МВД и другие инстанции, на основании непосредственного обследования лиц, поступивших в психиатрическую больницу в состоянии психоза с бредом псевдорелигиозного характера, возникшим после их пребывания в сектах, и пациентов, обратившихся к психиатру после их вербовки в секту, а также на основании собеседования с членами и руководителями указанных ниже сект, пришла к однозначным выводам:

1. Деятельность организаций "Белое братство", Богородичный Центр", "АУМ Синрикё", "Сознание Кришны" сопровождается нанесением серьезного ущерба психическому, физическому, нравственному здоровью человека и его личности.

2. Наносимый ущерб здоровью в этих организациях проявляется в форме индуцированных бредовых, бредоподобных расстройств, патологических сверхценных идей и патологического развития личности, а также физического и психического истощения, создающих предпосылки для иных заболеваний, прекращения детородных функций человека.

3. Возникающие нарушения сопровождаются грубой семейной и социальной дезадаптацией личности, ставящей ее вне семьи, общества и государства.

4. Деятельность перечисленных организаций наносит выраженный ущерб здоровью вовлекаемых в них психически больных и лиц с аномалиями личности, приводя к развитию у них более тяжелых психических нарушений.

5. Деятельность указанных организаций наносит тяжелый моральный и имущественный вред семьям людей, вовлеченных в эти организации.

6. Ущерб здоровью и личности человека наносится в результате скрытого психического насилия и манипулирования сознанием человека под видом проповедей, обрядов, ритуалов, вследствие массивных внушений в состояниях искусственно измененного сознания вплоть до глубокого гипноза и самогипноза, наступающих в результате применения определенных психотехнических методов во время литургий, обрядов, инициации, медитаций.

7. Деятельность учредителей указанных выше религиозных организаций (объединений) по реализации своего права на свободу совести и вероисповедания противоречит части ст. 17 Конституции РФ, определяющей, что осуществление прав и свободы человеком и гражданином не должно нарушать права и свободы других лиц".

Помимо общих данных о вреде, причиняемом здоровью деятельностью культовых новообразований, учения некоторых из них содержат свои дополнительные особенности: вред приносится соматическому здоровью, что не может не отражаться и на психическом. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Выше мы уже писали об "изобретателе" Церкви саентологии Л. Р. Хаббарде. В 1978 году он объявил о создании "метода детоксикации" - "очистительного марафона", достойного, по его мнению, Нобелевской премии. Однако этот "метод", входящий как составная часть в общий конгломерат "истин" Хаббарда и практически реализуемый дочерней организацией саентологии "Наркокон", не смог получить государственную лицензию ни в одной стране мира и разрешение на ее применение. Более того, проведенные в ряде стран государственные экспертизы показали антинаучность и разрушительные действия "марафона" Хаббарда на организм человека и его психику. В научных исследованиях и в целом ряде судебных протоколов нашли отражение многочисленные случаи нанесения тяжелого ущерба здоровью пациентов вплоть до летальных исходов, случаи тяжелого психического расстройства, приводящие к суицидам. Примечательно, что даже врачи, которые помогали Хаббарду разрабатывать "марафон", предупреждали его о "потенциальной смертельности" очистительных процедур. Однако огромные средства, затраченные на повсеместное внедрение "программы излечения "Наркокон", использующей метод "очистительного марафона", сулили баснословные доходы, а деньги, как упоминалось, были для Хаббарда смыслом жизни.

На первый взгляд эта программа вполне безобидна: ежедневная сауна в сочетании с бегом и массивным приемом витаминов, от чего-де происходит полное очищение организма от токсинов и других вредных веществ. Однако в сауне пациент должен ежедневно находиться по пять часов, причем в течение месяца, а дозы витаминов превышают допустимые в 10-15 раз.

Из заключения Комиссии по психическому здоровью штата Оклахома (США, дек. 1991 г.), на основании которой саентологам было отказано в выдаче лицензии:

- не существует достоверной медицинской информации, подтверждающей свойства используемых витаминов выводить радиацию из тела человека. Напротив, существует ряд медицинских свидетельств, говорящих об обратном;

- большое опасение вызывает многочасовой стресс от длительного воздействия высоких температур в сауне, что в сочетании с приемом сверхдоз витаминов может способствовать возникновению новообразований в мозге и теле человека;

- потенциально опасны для здоровья большие дозы витаминов. Сверхдозы витамина В1 вызывают "эффект смещенного пространства", галлюцинации, схожие с воздействием некоторых наркотиков. Сверхдозы витамина В3 могут вызвать поражение печени;

В России приказом Министра здравоохранения и медицинской промышленности №254 от 19.06.96 четко определено: "Не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Р.Хаббарда методов саентологии и дианетики в практике здравоохранения". "Наркокон" также не имеет лицензии на свою практику, и применение хаббардовских "очистительных марафонов" противоречит по закону.

Тем не менее практика "очистительных марафонов" продолжала существовать. В связи с этим в рамках возбужденного уголовного дела по фактам оказания РОО "Гуманитарный Центр Хаббарда" и Саентологической Церковью услуг гражданам по программе "очищение", а также по внедрению идей Л.Р.Хаббарда в медицину в марте 1999 года была проведена комплексная медицинская экспертиза.

Общее Экспертное заключение комплексной комиссии: применение методик, используемых в Гуманитарном Центре Хаббарда и Саентологической Церкви Москвы, может причинить вред здоровью. В части, относящейся к психической сфере, по существу отмечено вышеописанное воздействие хаббардистов на личность, минуя критическую оценку последней этого внушения.

Заслуживает внимания та часть экспертного заключения, которая относится непосредственно к "Программе очищения". Привожу полный текст этой части: "Представленные материалы о прохождении "Программы очищения" свидетельствуют о том, что согласие на ее прохождение дается добровольно после соответствующей психологической "обработки" клиентов. В условиях "Соглашения о принципах прохождения программы очищения" специально оговаривается, что клиент "добровольно согласился на прохождение религиозного обряда, известного как "Программа очищения", направленного на духовное освобождение человека от разрушительного воздействия, которое оказывают наркотики, лекарства и токсины на духовную сущность". В "Соглашении о принципах прохождения программы очищения" диктуются довольно жесткие условия. Лицо, решившееся пройти эту программу, подписывается не только в том, что добровольно участвует в программе очищения, но и "знает о потенциальной опасности прохождения этой Программы", и соглашается "смириться с любым риском получения травмы, повреждения или ущерба" и при этом еще принимает на себя "ответственность за любые последствия" и "отказывается от компенсации морального и материального вреда, который может возникнуть в ходе прохождения "Программы очищения".

В "Медицинской декларации для участия в программе очищения" пункт декларации №2 гласит: "Я понимаю, что "Программа очищения", предназначенная для духовной помощи, не является медицинским лечением...".

Вместе с тем "Программа очищения" по сути представляет физические нагрузки в виде бега, продолжительного (несколько часов), пребывания в сауне с высокой температурой (более 80°), приема массивных доз витаминов, в том числе препарата ниацин, не разрешенного к применению в России, то есть оказывает прямое физическое и биологическое воздействие на организм.

Как видно из представленной документации, клиент перед приемом процедуры "очищения" осматривается врачом (специализация которого не указана), при этом фиксируются только рост, вес, артериальное давление крови - других данных врачебного обследования нет, нет также данных о психическом состоянии. Несмотря на скудность зафиксированных данных, на всех клиентов выносится стандартное врачебное заключение: "Нет никаких медицинских оснований считать, что он (она) не может проходить "Программу очищения". Из представленных материалов также не известно, кто (специализация, должность) назначает, контролирует и корректирует дозировки и продолжительность курса проведения указанных методов воздействия на организм.

В процессе реализации "Программы" заполняется "форма ежедневного отчета", в которой отмечаются жалобы пациентов в сауне, при беге, реакции на ниацин. Как правило, все пациенты кроме жалоб соматического порядка предъявляли жалобы астенического ряда (недомогание, головокружения, нарушения сна, головные боли), а некоторые на "затуманенное сознание" и "неясность мыслей", апатию и аффективные расстройства. В отдельных случаях зафиксированы странные замечания клиентов: "Сегодня утром я поняла, что это тело опасно, в нем всегда было много боли и мало силы, стоит ли с ним возиться?" Однако все пациенты после прохождения "Программы очищения" положительно оценивали (без сравнения и конкретизации) ее результаты.

Таким образом, в представленных психиатрам-экспертам материалах не содержатся данные о показаниях к применению "Программы очищения", тщательно и подробно оговоренные договорные отношения, исключающие иск по поводу возникновения различных форм расстройств и ущерба здоровью, сами по себе указывают

на возможность их развития. Указанный риск здоровью особенно значим при отсутствии необходимого медицинского контроля. Все это указывает на явное нарушение. Приказ минздравмедпрома от 19.06.96. №254 о "Недопущении пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Р.Хаббарда методов саентологии и дианетики в практике здравоохранения".

Та же оценка содержится и в части экспертного заключения, относящегося к применяемому в "марафоне" препарату "ниацин".

Ни в одном случае, из представленных на экспертизу, не была представлена медицинская документация, подтверждающая наличие показаний к проведению терапии препаратом "ниацин", нет также документального подтверждения отсутствия противопоказаний к терапии. Характер жалоб у принимавших этот препарат клиентов свидетельствовал об обострении имеющихся у них хронических заболеваний, наличие которых не было версифицировано в процессе решения вопроса о назначении ниацина, и не приводили к рекомендуемой в таких случаях отмене препарата или снижению его дозы. Ни один из пациентов, у которых отмечались вышеуказанные симптомы, не получил рекомендации пройти обследование в медицинском учреждении. Заключение: "Назначение препарата, не разрешенного к применению в Российской Федерации, нанесло вред здоровью граждан".

К числу новых для России деструктивных религиозных организаций западной ориентации религиоведы относят "Свидетелей Иеговы". Мировым духовно-административным Центром "Свидетелей Иеговы" является Руководящая Корпорация, признаваемая верующими "видимым посредником Господа на Земле", Главный Центр находится в Бруклине (Нью-Йорк, США). Известно, что за последние годы число первичных иеговистских организаций, называемых "Сторожевой Башней", в России выросло более, чем в 100 раз. По данным МВД РФ, более 3% населения Москвы уже охвачены этой, отличающейся особо активным прозелитизмом, сектой.

Особенности религиозной деятельности и учения секты "Свидетели Иеговы" (Общества "Сторожевая Башня"), помимо развития характерного для всех сект синдрома зависимости, сами по себе содержат факторы риска причинения вреда здоровью и даже угрозу жизни. Не останавливаясь на других отличиях этой секты, все же следует отметить, что она имеет собственные, переводы и трактовку Священного Писания, с отступлениями от основных догматов христианства. Именно в них заключается риск нанесения вреда здоровью. Два примера:

Руководители секты "Свидетели Иеговы", утверждая, что их организация безошибочно знает волю Бога, в том числе дату конца света и событий, сопровождающих этот конец, неоднократно конкретизировала, а потом переносила дату гибели человечества в Армагеддоне: 1872, 1874, 1878, 1914, 1925, 1975 года. Теперь определяется новая дата.

Можно было бы оставить на совести учителей "Сторожевой Башни" их "божественные" предсказания, несовместимые с христианским таинством Последнего Дня, если бы не бурная деятельность лидеров и активистов этой секты по созданию глубоко психотравмирующей своих адептов ситуации. Конкретная дата конца света по мере ее приближения не может не вселять страх, потерю интереса к повседневной жизни, развитие стрессовых состояний и депрессии. Реальная выгода от этой паники достается организаторам мистерий. Ежедневные непрерывные с утра до позднего вечера собрания, постоянное нагнетание психологической напряженности, поддержание атмосферы мистического ужаса перед надвигающимся концом света и страх не попасть в вечную жизнь из-за недостаточного служения Организации и "ограниченности мест в царстве небесном" (всего 144 тысячи) только для самых ревностных адептов - все это не может не приводить к резкому ухудшению физического здоровья, к невротическим и более тяжелым расстройствам психики у членов этого культа. На этом фоне прямые заявления активистов секты о том, что спастись еще можно, но только путем дополнительных

(естественно, "добровольных") материальных пожертвований в пользу Организации, приводили к массовым распродажам имущества с передачей денег этой секте, к стати непризнанной всеми христианскими конфессиями.

Другой отличительной чертой этой секты, также исходящей из извращенного толкования Священного Писания, является "божественный" запрет на переливание крови.

Каждый иеговист должен постоянно носить с собой "Медицинский документ", в котором крупным шрифтом указано: никакой крови. На обороте приводится отпечатанный в зарубежном центре текст для медицинских работников под названием "Медицинское распоряжение/освобождение от ответственности": "Я (такой-то) даю распоряжение о том, чтобы мне не делали никакого переливания крови, даже если врачи считают это жизненно важным для моего здоровья или для моей жизни..." Далее говорится, что этот документ оформляется "по собственной инициативе. Это соответствует моим правам пациента и моим убеждениям как Свидетеля Иеговы. Библия приказывает: "Воздерживаться от ... крови" (Деяния 15:28,29). Это является моей религиозной позицией на протяжении (стольких то) лет. Я даю распоряжение о том, чтобы мне не делали никакого переливания крови. Я согласен на любой дополнительный риск, к которому это может привести. Я освобождаю врачей, анестезиологов, больницы и их медицинский персонал от ответственности за любые неблагоприятные последствия моего отказа, несмотря на их квалифицированное лечение. В случае потери мною сознания, я уполномочиваю любого из свидетелей, указанных ниже, проследить за тем, чтобы придерживались моего решения". За этим следует подпись, дата и перечень двух свидетелей с указанием, кем они приходятся владельцу этого "медицинского документа", их телефон.

О том, где изготавливаются для россиян такие смертоносные "документы" свидетельствует последняя строчка: "Printed in Germany".

Здесь все солидно, официально, эмоционально насыщено и эффектно, ведь речь идет о критическом состоянии, о готовности лишиться жизни во имя исполнения "приказа" Библии.

Пожалуй нет страны, в которой иеговисты не развернули бы свою деятельность и из которой не поступали бы сведения о трагической смерти как самих сектантов, так и их детей, потерявших жизнь из-за фанатизма родителей, убежденных в запрете Библии на переливание крови.

Это учение "Сторожевой Башни" - типичный пример подтасовки Священного Писания, характерное для всех сект целенаправленное выдергивание цитат из контекста. Заинтересованный читатель, посмотрев полный текст Деяния Апостолов (15:28, 29 и 30) может легко убедиться, что в них нет ни формы приказа, ни запрета на принятие в свой организм чужой крови - об этом вообще нет речи! Речь идет о конкретном письме в конкретную среду язычников с соответствующими наставлениями конкретным лицам не делать жертвоприношения кровью, удавлением, блудом, что практиковалось в среде идолопоклонников. Речь идет не о принятии крови, а о не принесении жертвы в виде ритуального пролития крови. Из-за этого извращения смысла канонического текста, умышленного отрыва отдельной цитаты от целостного контекста гибли и продолжают гибнуть люди. Из бесед со многими адептами этой секты вскоре выясняется, что они полного контекста и смысла учения просто не знают, однако это не мешает им упорно повторять: "Библия запрещает, я умру, но выполню волю Иеговы".

Некоторые выводы

1. В настоящее время в России на почве подготовленного средствами массовой информации "научно-мистического" менталитета в обществе и неблагоприятных социально-психологических и социально-бытовых условий наблюдается

акцентуированный интерес к проблемам духовной жизни. Агрессивный прозелитизм культовых новообразований использует этот интерес и применяя широкий спектр специальных методик вербовки, учитывающих различные психологические мотивации неопитов, вовлек в сферу своей деятельности внушительное число россиян. Значительный рост числа культовых новообразований и вовлекаемых в них граждан России создает серьезные, социально значимые негативные проблемы.

2. При невротических состояниях, обусловленных длительными психотравмирующими ситуациями, наблюдается еще большее усиление потребности в духовной опоре, выражающееся в поиске такой поддержки в религиозной среде. Активно навязываемая помощь со стороны культовых новообразований тоталитарного типа способствует приобщению лиц с невротическими и другими пограничными психическими расстройствами именно к этим объединениям, где их встречают с распростертыми объятиями и быстро и "просто" предлагают искомый ими путь ухода от одиночества, незащитности и других психотравмирующих проблем. В результате применения современных методик суггестирующего (форсированного внушения) воздействия на вербуемых у них легко может развиваться "зависимое расстройство личности", соответствующее по содержанию расстройству, описанному в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в рубрике F60.7.

3. Широкий спектр различных личностных мотиваций приобщения к деятельности неокульты и различные исходные психологические особенности формируют различную внутригрупповую роль адепта культового новообразования и различный риск развития психических расстройств.

4. Психопатологические изменения у адептов неокульты могут развиваться как следствие сформировавшегося синдрома зависимости и как обострения латентно существовавшей психопатологии. Уровень этих расстройств может иметь разную глубину: от снижения критических способностей до тяжелых психотических состояний. Психические расстройства, возникшие в связи с деятельностью неокульты должны служить основанием к снятию его с регистрации.

5. Члены неокульты объединений неизменно демонстрируют свое "счастье" от участия в их деятельности и сами за какой-либо помощью не обращаются. Однако выявляемая у них (особенно при разрыве с деятельностью секты) психопатология может вызывать большие сложности при ее отграничении от шизофрении и других психозов. Одной из причин этой сложности является упомянутая распространенность менталитета "научной мистики". Фабула "научной мистики" может явиться источником формирования бредовых идей квазирелигиозного содержания, хотя может соответствовать "нормативности" учения той или иной новой "религии".

6. Если устанавливается факт добровольного присоединения к культовому новообразованию и у адепта не отмечается признаков психического расстройства, применение каких-либо способов психиатрического воздействия не допустимо. Психиатрическая помощь может оказываться только при информированном согласии со стороны адепта (экс-культыста) и при наличии соответствующих показаний. В случаях развития тяжелого психотического состояния может быть поставлен вопрос о недобровольном стационарном лечении согласно Федеральному Закону "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".